

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

СЕНТЯБРЬ № 9

1925

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц . К . Р . К . П**

**ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

МОСКВА

СЕРИЯ ДЕЛЕГАТКИ.

В ГИЗ'е начал работать Отдел Литературы для работниц и крестьянок. Задачи Отдела заключаются в:

а) Ознакомлении широких трудящихся масс с историей Партии и Коминтерна и методами их работы среди работниц и крестьянок.

б) Освещении проблемы женского труда в производстве, политического и экономического положения работниц и крестьянок в СССР и капиталистических странах.

Издания Отдела будут выходить под общим заголовком

„БИБЛИОТЕЧКА РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ“.

Библиотечка распадется на серии: серия работницы-делегатки и серия крестьянки-делегатки — популярная, рассчитанная на широкие массы работниц и крестьянок. Вопросы организации и пропаганды среди работниц и крестьянок, вопросы женского движения, вопросы быта труда; на историко-революционную (женщина в революционной борьбе), на художественную и т. д. В сентябре начнет выходить „Серия делегатки“: для крестьянок — 10 книг, для работниц — 18, по 3 коп. каждая.

Каждая делегатка должна позаботиться о приобретении такой библиотечки, которая поможет ей пройти с успехом курс делегатского собрания и стать общественным работником, проводящим завет Ленина: „Освобождение работницы и крестьянки должно быть делом самой работницы и крестьянки“.

СЕРИЯ РАБОТНИЦЫ-ДЕЛЕГАТКИ.

1. Цели и задачи делегатского собрания.
2. Ленин и раскрепощение работниц.
3. Местные советы и их задачи.
4. Участие женщин в строительстве Советской власти.
5. Как построена Советская власть (Конституция).
6. Как Советская власть уравнила все народы (Национальн. политика СССР).
7. Права работниц.
8. Как и когда складывалась РКП (с биограф. Ленина).

9. Между двумя революциями.
10. Февральская и Октябрьская революция и роль РКП (б.).
11. Гражданская война.
12. Труд женщины в промышленности.
13. Промышленность СССР.
14. Сельское хозяйство СССР.
15. Кооперация и торговля.
16. Профсоюзы и работница.
17. Единство профдвижения.
18. Коминтерн.

(См. 3 стр. обложки.)

Содержание.

I.

Стр.

- З. Лаврентьев. — К новому хозяйственному году. 1
А. Рязанова. — К вопросу о женском труде. 4

II. К ОЧЕРЕДНЫМ ВОПРОСАМ РАБОТЫ.

- Е. Бутузова. — Участие работниц и крестьянок в очередных кампаниях
потребительской кооперации. 19
П. Лежнев-Финьковский. — Работа земорганов и выдвижение крестьянок. 22
М. С.-и. — Работа среди женщин нацмень. 25

III. ВОПРОСЫ ТРУДА И БЫТА.

- Е. Цырлина. — Задачи комиссий по улучшению и изучению женского
труда в производстве. 29
О. Лохтина. — Новый ли быт в наших столовых. 36

IV. РАБОТА С МЕСТ.

- Р. Виндзберг. — Работа среди работниц на табачной фабрике им. Урицкого 39
Ф. Дамская. — Работа среди работниц и крестьянок Самарской губ. . . . 42
А. Мануйлова. — О нагрузке делегатов. 47
М. Стешова. — Работа среди женщин на ф-ке „Красный Октябрь“ (Ниже-
городской губернии). 49

V. ПАМЯТЬ БОРЦАМ РЕВОЛЮЦИИ.

- Л. Сталь. — Памяти Инессы Арманд. 55

VI. ЗА РУБЕЖОМ.

- А. Нурие. — Женское движение в современной Турции. 58
С. Фарман. — „Охрана“ женского труда в капиталистических странах. . . 60
Резолюция Совещания по вопросам работы среди женщин, созванного Орг-
отделом и МЖС во время сессии расширенного Пленума ИККИ. 62

VII. НА ВОСТОКЕ.

- В. К. — Формы и методы массовой работы среди женщин восточных
народностей. 67
М. Сейфи. — На помощь женским промыслам на Востоке. 75

VIII. БИБЛИОГРАФИЯ.

- Л. Белугина. — Августовский (8) номер журн. „Делегатка“. 80
А. Л. — С. Каплун — Современные проблемы женского труда и быта. . . . 81

ХАРЬКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Т.О. Главного Управления Военной Промышленности „ПРОМВОЕНТОРГ“.

Контора: Харьков, ул. К. Либиха № 17/19, кв. 29, тел. № 31-97. Магазины: ул. Свердлова № 16 тел. № 15-36

Промвоенторг продает изделия заводов Главного Управления Военной Промышленности СССР-ВСНХ.

Охотничьи товары и ружья,
порох, дробь, припасы и принад-
лежности

Взрывчатые вещества: Дя-
ламит-Ульяновского завода (6
Виппер) 93%, 83%, 62%, 29%, 12%
Бикфордов шнур-детонаторы,
электрозапалы, ж. д. петарды и
миный порох.

Химические продукты: Эфир,
коллоиды, азот, и сера, кислоты,

купорос железный и медный.

Инструментарий. Инструм-
менты: слесарные, кузнечные, столярные,
тиски ступенчатые и параллельные,
насосы Альвеара, сверла, клуппы,
метчики и проч.

Металлы: сталь ижевская,
латунь листовая и пружинная.

Предметы хозяйственные:
Самовары-6. Баташева, Промусы-

Красн. гвардеец, алюминиевая
и жестяная посуда.

Весы сист. Фербенс, отопи-
тельные, десятичные, столовые. Бе-
ражки и гири к ним.

Электро-Технич. принад-
лежности. Датчики нефтяные
10 НР. Боллиндер, оси и рессоры
Сельско-Хоз. машины.

Геодезич. инструмент.

Главлит № 38157

Гиз. № 14716

Тираж 24 000.

Красно-Пресненская типография и словолитня имени Богуславского (3-я „Мосполиграф“)
Малая Грузинская ул., Охотничий пер., д. 5/7).

ХАРЬКОВСКИЙ МЕТАЛЛТРЕСТ

гор. Харьков, ул. Свердлова, № 19, Тел. №№ 17-77 и 54-29.

Паровые машины и котлы,
Центробежные насосы,
Угольные сортировки.

Подвесные канатные дороги,
Транспортные сооружения,
Ангары, мачты.

ВЕЛОСИПЕДНОЕ ДЕПО

ул. Свердлова, № 33, тел. № 34-92.

Велосипеды

Радиоприемники

Телефоны.

„Г. Э. Т.“

Государственный Электротехнический Трест

Правление: Москва, Маросейка, 17.

Уполномоченные Правления в Ленинграде и Харькове, Отделения
во всех крупных городах Союза.

Г. Э. Т. об'единяет заводы:

Электромеханические заводы в Москве, Ленинграде и на Урале

Кабельные — в Москве и Ленинграде

Ламповые ф-ки

„

„

Стеколы. 3-ды

„

„

Изоляторные

„

„

и Славянске.

З-д Электроугля, ст. Кудиново Ниж. ж. д.

ИЗДЕЛИЯ ТРЕСТА:

Динамо-машины и машины постоянного и трехфазного тока. Трансформаторы однофазного и трехфазного тока.

Аппараты для распределительн. устройства высокого и низкого напряжения.

Измерительные приборы. Проводники голые и изолированные.

Кабели освинцов., силовые и телефонные принадлежности.

Лампы накаливания, угольные, экономич. и полувагные.

Арматура для ламп накаливания.

Фарфоровые изделия для высокого и низкого напряжения.

Гальванические элементы. Угли для дуговых фонарей и кинематографов.

Щетки для динамо-машин и моторов.

КРАМАТОРСКИЙ

Машиностроительный и Металлургический завод Доугля.

Предлагает: чугун литейный и переплавный, железо сортовое, шинное, обручное, швеллера, балки, проволоку катанную, рельсы рудничные, накладки, подкладки, болты, заклепки и костыли.

Принимает заказы: на прокатные станы, подъемные краны, паровые молоты, паровые машины, бензиновозы, электровозы, врубные машины, станки токарные, сверлильные, фрезерные, дыропробивные прессы, ножницы, маслобойные устройства, чугунное и стальное литье, железные конструкции.

Покупает: лом чугунный и железный, стальную и железную стружку, олово, свинец, цинк и прочие материалы, необходимые для заводского производства.

ОБРАЩАТЬСЯ: в Управление Завода ст. Краматорская Донецких ж. д.

ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: г. Харьков, ул. Мечникова № 3, и во все представительства Доугля на территории СССР.

СССР.

УССР.

ВСНХ

ЮЖНО-РУДНЫЙ ТРЕСТ

Харьков, ул. Н. Либкнехта 17-19.

ДОБЫЧА И ПРОДАЖА:

Криворожской Железной руды содержат. Fe 60-68%
Никопольской Марган. руды содержат. Mn 35-50%
„ Перекиси Марганца содержат. MnO_2 80-85%.

Производство натуральных сухих красок:

сурик железный, охра металлическая и мумия.

ТЕЛЕФОНЫ:

Коммерч. Отдела 36-07 Управделами 5-21.
Управляющего 20-70

КОНТОРЫ:

Москва, Понровна, Колпачный пер. № 5. Тел. 4-82-37.
Екатеринослав, пр. № 17. Тел. № 7.
Николаев, ул. Свердлова, 28-2

**Акционерное Общество „Хлебопродукт“
ВСЕУКРАИНСКАЯ КОНТОРА.**

ПОКУПАЕТ

зерно, муку, подсолнух, фасоль и пр. сельскохозяйствен. и технические культуры от крестьян, кооперативов, колхозов, совхозов и коллентивов за наличный расчет.

ИМЕЕТ: конторы в Харькове, Екатеринославле, Запорожье, Мелитополе, Артёмовске, Сталино, Мариуполе, Киеве, Полтаве, Конотопе, Кременчуге, Виннице, Одессе.

ОТДЕЛЕНИЯ: в Херсоне, Николаеве, Умани, и Смеле.

Для большего удобства сдатчиков имеется 90 закупочных пунктов во всех крупных селах при станциях ж. д. и морских пристанях.

Адрес конторы: Харьков. Дворец Труда, кв. 45. Тел. 17-22.

**Ю Ж Н Ы Й
ХИМИЧЕСКИЙ ТРЕСТ „ХИМУГОЛЬ“**

ХАРЬКОВСКОЕ ТОРГОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Сергиевская пл. № 8, гост. „Спартак“.

ПРЕДЛАГАЕТ

сгущенный щелок для стирки белья,
мытья сильно загрязненных рук,
мойки жирной посуды, зеркал, окон
и проч.

„УКРАИНКА“

Щелок „Украинка“ продается во всех кооперативных магазинах и ларьках и в магазинах „Химугля“ на Коммунальном и Конном базарах.

Филиалы во всех крупных центрах Украины и др. Советских Республик.

**Северо-Западное Акционерное Торговое Общество „Севзапторг“
УКРАИНСКАЯ КОНТОРА.**

г. Харьков, ул. К. Либкнехта № 2. Тел. 6-02 и 7-92.

Генеральное Представительство на Территории УССР.

**СЕВЗАПЛЕС ПЕНЬКОТРЕСТ ЗАВОД „ИЛЬИЧ“
НОВДРЕВТРЕСТ КРОВЛЕТРЕСТ „ПРОЛЕТАРСКИЙ ТРУД“**

Продана металлотехнических товаров, обувь „Скороход“, клеенка.

Приним заказов и поставок на всевозможные лесоматериалы.

Покупка металлы и сырье.

КОММУНИСТКА

6-й год издания

1925 год

Сентябрь № 9

З. Лаврентьев.

К новому хозяйственному году.

Истекший 1924/25 хозяйственный год войдет в историю советского хозяйства, как год крупнейших достижений в области возрождения крупной промышленности — этой основной базы социалистического строительства. Предстоящий 1925/26 хозяйственный год будет годом столь же бурного роста сельского хозяйства (урожай) и хотя несколько замедленного, но все же, безусловно, стремительного дальнейшего подъема промышленности. В общем итоге мы стоим накануне последнего этапа на пути возрождения разрушенного хозяйства страны, — предстоящий год приведет нас к довоенному уровню производства. Это, конечно, ни в коей мере не является нашим хозяйственным идеалом. Революционную страну, идущую к социализму, ни в малейшей степени не может удовлетворить нищенский хозяйственный уровень довоенной России. Но, чтобы двигаться вперед, к могучему расцвету производительных сил социалистической страны, надо, прежде всего, восстановить разрушенное. Восстановительный процесс в этом смысле и будет в основном завершен в предстоящем году.

Сейчас уже опубликованы те цифры, которые показывают хозяйственные планы и перспективы СССР на предстоящий год. „Контрольные цифры народного хозяйства“, принятые Госпланом, как основная наметка хозяйственного строительства на год, содержат все цифровые данные о перспективах нашего хозяйственного роста в 1925/26 году. Мы приведем здесь лишь основные из этих цифр, памятив вместе с тем, основную линию нашей хозяйственной политики направленной к действительному осуществлению этих действительно заманчивых перспектив нашего роста.

Основной факт предстоящего года — это урожай. Крестьянство снимает ныне со своих полей на 1 миллиард 300 миллионов пудов хлеба больше, чем в прошлом году. Сбор льна,

хлопка, конопли, масличных семян, табака и проч. технических культур, приблизительно в полтора раза превышает сбор прошлого года. Растущее скотоводство, птицеводство, садоводство и прочие отрасли сельского хозяйства также приносят все больший доход крестьянскому хозяйству. В общем итоге, общая продукция сельского хозяйства в 1925/26 году достигнет $11\frac{1}{2}$ миллиардов рублей по довоенным ценам, что составляет 89% довоенной продукции.

Такой подъем сельского хозяйства означает, конечно, в первую очередь то, что наша деревня значительно оправится, окрепнет, приобретет новый с.-хоз. инвентарь, расширит производство, увеличит хозяйственное накопление и т. д. Вместе с тем, на основе этого роста деревни вырастет и продукция промышленности, и государственный бюджет, и товарооборот страны и все прочие показатели народно-хозяйственной жизни. Спрос деревни на промышленные товары вырастет, приблизительно, на 40—45% против прошлого года. Перед промышленностью становится боевая задача — удовлетворить этот крестьянский спрос на товары в полной мере. Основной лозунг промышленности в настоящий момент — это максимальное развертывание производства.

В истекшем году наша крупная промышленность подняла свое производство в полтора раза против 1923/24 года, достигнув 70% довоенного. В ряде отраслей промышленности мы подошли к почти полному использованию наличного основного промышленного оборудования. Отсюда неизбежно некоторое замедление в темпе промышленного роста — не хватает основного капитала. Тем не менее, мы в общем и целом сделаем в предстоящем году новый крупный шаг в развертывании промышленности, увеличив продукцию на 35% против истекшего года. Мы будем иметь 94% довоенного производства. Довоенный уровень будет достигнут.

Что особенно важно, новый крупнейший подъем предстоит в области тяжелой индустрии: в части производства угля, чугуна, стали, машиностроения. Сельско-хозяйственное машиностроение вырастет в два с лишним раза. Железорудная — в два раза. Выплавка чугуна — в два раза. Металлопромышленность в целом, поднимавшаяся за нынешний год в два раза, в предстоящем году даст увеличение на 65%. Для характеристики всех прочих сторон хозяйственного подъема достаточно привести следующие цифры. Госбюджет вырастет с $2\frac{1}{2}$ миллиардов рублей до $3\frac{1}{2}$ миллиардов рублей.

Оборот внешней торговли (вывоз и ввоз) вырастет с одного миллиарда рублей до 2.200 миллионов.

Таков итог первого этапа возрождения хозяйства советской страны, поднимающейся в отчаянно тяжелых условиях без

кредитов иностранного капитала, после невиданного разорения и обнищания. В этих цифрах выражена величайшая историческая победа рабочего класса, строящего социализм в стране, где большинство населения — крестьянство, в стране, окруженной враждебными буржуазными державами.

Не мало трудностей стоит, однако, перед нами в деле осуществления всех приведенных выше хозяйственных перспектив. Надо успешно реализовать урожай — скупить у крестьянина его хлеб, его сырье, обеспечив для них справедливую цену, выгодную производителю, и, вместе с тем, посильную для всей страны. Надо этот хлеб, это сырье выгодно продать за границей, чтобы купить в обмен на них машины для фабрик и заводов, сельско-хозяйственные машины для крестьянства, недостающие внутри страны товары для деревни. Надо насытить крестьянский рынок — достаточным количеством товаров промышленного производства по дешевым ценам. Надо расширять производство так, чтобы одновременно улучшать качество товаров и снижать их цены. Надо найти средства для того, чтобы отремонтировать наши фабрики и заводы и приступить к постройке новых предприятий. Все эти задачи чрезвычайно сложны и трудны. Мы их решим, опираясь на тот грандиозный хозяйственный подъем, который происходит в стране и на сознательность и активность широчайших народных масс.

Надо заинтересовать каждого рабочего и работницу, каждого крестьянина и крестьянку и сделать их активными участниками нашего хозяйственного строительства.

СССР — единственная страна, где подъем хозяйства идет на пользу не кучке эксплуататоров, а народных масс, которые поэтому заинтересованы самым непосредственным образом в успехе строительства.

Предстоящий хозяйственный год потребует около 400 тысяч новых рабочих и работниц, и к концу его мы будем остро ощущать недостаток ряда категорий квалифицированного труда. Надо будет взяться за огромную работу по обучению, по повышению квалификации необученных безработных и малоквалифицированных рабочих. Инициатива самих работниц в этом, наиболее близком для них деле, сыграет в этой работе огромную роль (в особенности в части повышения квалификации работниц).

То, что мы в 1925—26 году достигнем довоенного уровня производства, еще вовсе не значит, что мы целиком и полностью залечили раны, нанесенные стране годами империалистической войны и капиталистической интервенции. Мы еще бедны. Беднее, чем до войны. Наш основной капитал изношен и истрепан. У нас мало запасов, мало накопления. Но при всем этом мы почти догоняем продукцию 1913 года. В этом мы имеем одно из

доказательств колоссальных хозяйственных возможностей рабоче-крестьянской страны. Перед лицом всего трудящегося человечества — успехи советской страны означают огромный успех всего нашего мирового дела.

А. Рязанова.

К вопросу о женском труде¹⁾.

I.

Война внесла коренное изменение, втянув женщину во все отрасли труда, она показала, что созданное, отчасти в силу старых традиций, воспитания, разделение труда между мужчиной и женщиной не является необходимостью, не вызвано природными особенностями, т.-е. не зависит от соотношения физических сил женщины и мужчины.

Но в то же время надо признать, что создавшееся во время войны соотношение между мужским и женским трудом не является еще окончательно установившимся.

Возникает ряд вопросов: изменилось ли положение трудящейся женщины при наступлении „нормального“ времени, при наступлении новой „передышки“ для капиталистического общества? В каких новых отраслях промышленности укрепились женская рабочая сила и в каких новых профессиях может работница найти приложение для своего труда.

Если в „нормальное“ время „естественный“ рост капитализма сопровождается ростом резервной армии труда, которой капитализм не в состоянии обеспечивать средства к существованию, то тем меньше возможности предоставить работу этой колоссальной армии трудящихся, созданной в такой короткий период времени.

Женская рабочая сила могла найти такое широкое применение во время войны только в силу того, что с отливом многочисленных рабочих в действующую армию освобождалось много мест на фабриках и заводах, только в силу того, что открывались новые специально военные отрасли промышленности.

Во всех отчетах фабричной инспекции, как в Англии, так и Германии, одинаково отмечается, что женщины в настоящее время в общем работают в тех же отраслях промышленности, в каких работали до войны. Все эти методы, которые применялись во время войны для облегчения доступа неквалифицированной рабочей силы во все отрасли промышленности, за неболь-

¹⁾ В порядке постановки вопроса.

шими исключениями, отменяются. Предприниматели нашли, что все те приемы, которые они пускали в ход во время войны, когда вместо одного квалифицированного рабочего оставили группы работниц, для них невыгодны. И выталкивают работницу не только потому, что надо дать место мужчине, но еще и потому, что военный метод, приведший к сильному увеличению штатов, при нормальных условиях невыгоден, и организация производства начинает принимать новую форму. Ибо при сокращении производства предприниматель обыкновенно, прежде всего, отпускает менее искусных, менее квалифицированных рабочих, а при расширении работ он старается подобрать наиболее квалифицированную рабочую силу. Такая тактика не исключает, конечно, и того, что в иных случаях, в целях понижения заработной платы, предприниматели применяют как раз обратный метод и пользуются менее квалифицированной рабочей силой, чтобы сбить, таким образом, заработную плату высококвалифицированных рабочих, но во всех этих случаях положение женского труда неустойчиво.

„Женщины вернулись в женские отрасли промышленности,—отмечает отчет английской фабричной инспекции за 1923 год,—и только небольшая часть работниц прибавилась в тех профессиях из мужских отраслей труда, в которых исследования довоенного времени установили их пригодность к данным профессиям“... В текстильной промышленности увеличилось число присучальщиц на бумагопрядильных фабриках.. В металлической промышленности некоторая часть женщин работает на токарных и сверлильных станках... увеличилось число женщин на производстве мелких вещей: гвоздей, гаек, булавок, перьев и т. д. в тех районах, где раньше женский труд не применялся и т. д.¹⁾

В Англии общее число рабочих и служащих по сравнению с довоенным временем, в виду безработицы, сильно сократилось с 13.886.000 в июле 1914 г. до 11.750.450 к январю 1923 г. Если присчитать и сельско-хозяйственных рабочих, которые не вошли в последнюю цифру, то и тогда численность рабочего класса уменьшилась более, чем на 1 мил. человек. Но в то время, как число мужчин уменьшилось на 2.068.000, количество женщин уменьшилось только на 67.580; разница была бы немногим меньше, если присчитать сельско-хозяйственных рабочих, среди которых женщины составляют незначительный процент.

Но в промышленности, исключая земледелие, транспорт, торговлю и служащих всякого рода, общее число рабочих уменьшилось с 8.481.000 до 8.380.071, при чем число женщин даже увеличилось с 2.179.000 до 2.231.600, т.-е. на 52.600.

¹⁾ См. Rep. of Insp. of Fact. and worksh rs for the Year 1923, p. 44—47.

Рассматривая участие женщин в разных отраслях промышленности, мы видим „продвижение“ работниц во все отрасли труда, небольшое увеличение их числа сравнительно с довоенным временем в некоторых мужских отраслях промышленности, как металлообрабатывающей промышленности, в которой число женщин увеличилось на 27.000 (с 170.000 до 197.460), а число мужчин — на 401.600; в химической число работниц увеличилось на 25.400 (с 40.000 до 65.400), а число рабочих на 16.500 (с 159.000 до 175.500). В полиграфической и бумажной промышленности число мужчин уменьшилось на 64.200 (с 261.000 до 196.890), а число женщин — на 7.260 (с 148.000 до 140.740; в деревообделочной промышленности, при уменьшении числа рабочих на 76.000 (с 258.000 до 182.400), число работниц уменьшилось на 5.000 (с 44.000 до 39.000); в строительной промышленности число рабочих уменьшилось на 45.400 (с 920.000 до 874.590), а число женщин — на 380 (с 7.000 до 6.620); в горном деле количество женщин увеличилось с 7.000 до 10.730.

Мы видим, что из „мужских“ отраслей промышленности женский труд все более укрепляется в одной только металлообрабатывающей промышленности, где число женщин хотя увеличилось только в незначительной степени, но где они составляют довольно компактную группу. Правда, и тут женщины пока-что играют сравнительно небольшую роль, не только в виду разделения труда между мужчиной и женщиной в этих отраслях производства, но и количественно по отношению ко всей массе рабочих.

В то же время заметна еще большая „стабилизация“ женского труда в текстильной промышленности, в которой уменьшение общего числа рабочих (с 1.488.000 до 1.349.000) шло почти исключительно за счет мужского труда: численность мужчин понизилась с 625.000 до 525.560, т.-е. на 99.440, а число работниц — с 843.000 до 823.460, т.-е. меньше, чем на 20.000; кроме того, количество женщин возросло за счет мужского труда в пищевой промышленности и почти среди всех категорий служащих, где при уменьшении числа мужчин замечен рост женского труда.

В Германии, по данным больничных касс, к 1 апреля 1925 г. из 12.965.312 человек обязательно застрахованных в 5.444 кассах, исключая безработных и неработоспособных больных, было 8.447.429 мужчин и 4.517.883 женщины.

Численность рабочих крупной промышленности с 6.141.583 в 1913 г. повысилась до 6.196.433 в 1922 г., т.-е. на 54.850 чел. а количество женщин за этот же период повысилось на 427.051 (с 1.592.138 до 2.019.189)¹⁾. Если принять численность мужчин

¹⁾ Данные относительно Германии собраны тов. Аигарским по неопубликованным материалам. См. „Рабочий класс в Германии в послевоенные годы“ Изд. „Мосполиграф“ 1924 г.

и женщин в 1913 году за 100, то количество первых достигло всего 100,9⁰/₀, а последних — 126,8⁰/₀.

В отличие от Англии, в Германии замечается сильный рост женского труда в металлопромышленности, где число женщин увеличилось вдвое — с 173.806 в 1913 г. до 340.000 в 1922 г., но по отношению к общему числу рабочих, они играют несколько большую роль в металлообрабатывающей промышленности, в которой в 1913 году было 94.173 женщины и 585.934 мужчин, а в 1922 г. — 662.000 мужчин и 165.333 женщины. В машиностроительной промышленности число женщин увеличилось в два раза, но на 1.469.760 мужчин приходится всего 184.590 женщин. В 1913 году на 1.000 работающих приходилось 932 мужчин и 68 женщин в машиностроительных предприятиях и 862 мужчин и 138 женщин в металлообрабатывающей промышленности, а в 1922 г. соответственные цифры составляли 889 мужчин и 111 женщин в первой из этих отраслей и 199 женщин и 801 мужч. во второй.

В химической промышленности количество женщин повысилось с 29.730 до 53.360. В 1913 году на 1.000 работающих приходилось 836 мужчин и 164 женщины, а в 1922 г. — 812 мужчин и 188 женщин.

В кожевенной промышленности число работниц повысилось с 24.158 до 45.010, т.е. почти в два раза, при чем на 1.000 работающих в 1913 году было 199 женщин и 801 мужч., а в 1922 г. женщины составляли 293 на тысячу.

В полиграфическом производстве численность женщин с 50.624 повысилась до 64.041, при чем в 1913 году на 1.000 работающих приходилось 749 мужчин и 251 женщина, а в 1922 году женщин на тысячу приходится 332, а мужчин 678.

В текстильной промышленности число мужчин понизилось на 79.481 (с 436.532 в 1913 г. до 357.051 в 1922 г.), а число женщин повысилось с 520.769 до 573.359, т.е. на 52.590 человек. До войны на тысячу рабочих-текстильщиков приходилось 455 мужчин и 545 женщин, а в 1922 г. число женщин повысилось до 617, а количество мужчин понизилось до 383.

Хотя данные по Германии и Англии не являются еще точными показателями для „стабилизационного“ периода, ибо в 1923 г. в Англии свирепствовала и сейчас еще продолжается сильная безработица, а 1922 год для Германии является годом дурного расцвета промышленности, связанного с низкой валютой, все же эти цифры дают нам точку опоры для выяснения интересующего нас вопроса.

Вся выходящая в Германии литература по вопросам женского труда считает, что участие женщин в „мужских“ отраслях промышленности в качестве „квалифицированной“ рабочей силы в общем было только временным явлением.

Характерной в этом отношении работой является книга д-ра Гильды Радомской „Frauenberufe“ (женские профессии). Она ставит себе задачей помочь женской молодежи в выборе профессии. И почти все рекомендуемые ею профессии являются „женскими профессиями“, ибо, как говорит Радомская, „несмотря на всяческие технические и персональные препятствия, которые стояли на этом пути, значительному количеству женщин удалось занять квалифицированные должности, как в тех отраслях промышленности, где они раньше работали в качестве вспомогательной рабочей силы, так и в тех, где женщина до войны не работала. Но в большинстве случаев это было только временным явлением; по окончании войны, женщинам отчасти добровольно, отчасти по принуждению, но пришлось оставить эти места ¹⁾“.

В России численность рабочих по всей промышленности понизилась в сравнении с 1913 годом с 2.700.000 до 1.711.900 в июле 1924 г., но во всех отраслях промышленности (исключение составляет только химическое производство и обработка животных продуктов), как показывает нижеследующая таблица, замечен рост женского труда по отношению к мужскому:

Табл. № 1.

	Наименование производств	На сто рабочих приходилось женщин			
		На 1/1 1914 г.	На 1/1 1917 г.	На 1/1 1924 г.	На 1/VII 1924 г.
1	Обработка хлопка	56,6	70,4	59,0	58,3
2	„ шерсти	41,8	51,0	47,6	47,0
3	„ шелка	67,7	69,4	68,5	72,6
4	„ льна, пенька, джута	54,6	65,5	58,6	58,9
5	Смешан. производ. по обработке волоконных веществ	58,5	—	60,5	—
6	Пронзв. бумаги и полигр. прозв.	23,5	38,3	24,8	23,8
7	Механическая обраб. дерева	0,1	19,0	14,9	14,9
8	Обработка металла	1,2	18,0	10,9	9,9
9	„ минеральн. веществ	18,3	—	24,5	?
10	„ животн. продукт.	17,4	—	16,0	?
11	„ пищевых и вкусовых веществ	21,9	36,6	22,9	24,6
12	Химическое производство	37,1	40,0	29,8	27,0

¹⁾ D-r Hilde Rodomski. „Frauenberufe“. Dünnhaupts Studien und Berufs Führer. Dessau 1923. стр. 18.

А согласно переписи городского населения 1923 г. „нет ни одного класса занятий в группе рабочих, где женщины не имели бы хотя бы единичных представителей, они встречаются даже в таких специфических мужских профессиях, где забойщики (19 женщин и 4.576 мужчин) или мясники (бойцы и резачки). Волна женщин, заполнявших все профессии во время войны, несколько отхлынула, но далеко не все вернулось в прежнее состояние, а в некоторых профессиях женщины, повидимому, даже прочно завоевали себе место, напр., в рядах трамвайных кондукторов“¹⁾.

В этих городах насчитывалось 5 289 мужчин и 5.902 женщины — трамвайников. Из них было — 1.424 мужчин и 2.473 женщины — кондукторов и 2.206 мужчин и 134 женщины вагоновожатых.

И все же на 1.000 женщин-работниц приходится:

Таб. № 2.

	В Европейской части РСФСР	На Украине
Текстильщицы	346	22
Перемен. поден. раб.	231	551
Чернорабочие	114	155
Ш в е и	68	74
	759	802
Прочие занятия	241	198
	1.000	1.000

Таким образом, и у нас женщины в настоящее время в большинстве своем заняты в старых „женских“ отраслях труда или же работают в новых отраслях в качестве чернорабочих и поденных рабочих: на Украине — 706 человек, а в РСФСР — 345 из 1.000 работниц составляют чернорабочие.

Посмотрим же, каково „качество“ женского труда в тех отраслях, где женщина работает, как квалифицированная рабочая сила, и как велика доля квалифицированного женского труда в „завоеванных“ ею новых отраслях промышленности.

1) О. А. Квиткин, „Население городов Европейской части РСФСР и Украины по главным занятиям по переписи 1923 г.“, — Бюллетень Центр. Ст. Управл. № 86, 1924 г.

Так же, как и в Англии, и у нас, в России, в размещении женской рабочей силы в женских отраслях труда произошло очень мало перемен. Несколько увеличилось число закройщиков у швейников, замечается некоторая передвижка в смысле увеличения количества ткачих за счет неквалифицированных работниц в текстильной отрасли промышленности. Попытка союза подготовить женщин — мастеров и подмастерьев в текстильной промышленности касается только единиц. А поскольку это при современных условиях техники будет „жизненно“, насколько женщина с этой работой справится, — трудно сейчас судить. Во всяком случае, это только начало. В общем же и среди молодежи в фабрично-заводских текстильных школах с продолжительностью обучения в 3—4 года за 1923—1924 гг. число девочек-подростков значительно меньше мальчиков (1.786 мальчиков и 1.215 девочек). А в московском текстильном институте, где обучается 130 студентов, всего 13 женщин.

В металлопромышленности, которая является одной из главных „завоеванных“ женщиной во время войны отраслей труда, в 1913 году женщины составляли 4,7%, в 1917—18,0% в 1921 г.—17,8%, а в 1924—11,8% общего числа рабочих. Согласно данным этого союза ¹⁾, только 11,94% из 100 женщин являются собственно рабочими по металлу (из 100 мужчин—57,7%), а остальные работают в качестве чернорабочих—78,6% (мужчины—23,4%), в качестве подсобных рабочих—9,3% (мужчины—13,2%), в качестве учеников—0,75% (мужчины—5,7%).

Женщины встречаются во всех квалифицированных профессиях, но численность их абсолютно, и по отношению к общему числу занятых рабочих в данных профессиях ничтожна: на 1.272 инструментальщиков-мужчин приходится только 1 женщина, на 1.072 механика—2 женщины, на 2.237 кочегаров—2 женщины, на 12.580 токарей—10 женщин, на 35.628 слесарей—149 женщин, на 4.179 кузнецов—16 женщин. Это все те профессии, в которые женщины начали вовлекаться с военного времени: „основная масса работниц по металлу занята на сравнительно несложных работах: станочницы и прессовщицы составляют больше половины всего числа работниц по металлу“ ²⁾.

Среди принятых в 1924 году учеников в фабрично-заводские школы со сроком обучения от 3 до 5 лет, на 2.575 подростков-мальчиков было всего 202 девушки.

В полиграфическом производстве, за допущение в которое ведется такая упорная борьба со стороны женского пролетариата, женский труд за последнее время находит все большее и большее

¹⁾ См. И. Гохман. „Профессиональный состав ВСРМ в 1923 г.“ г. Москва 1924 г. В обследование вошло 233.364 ч.: 199.950 муж. и 33.414 женщин; среди них чернорабочих мужчин было 50.240, т.-е. 23,4%, а женщин 21.415, т.-е. 78,6% всех женщин.

²⁾ Там-же, стр. 16.

применение. У нас женщины в полиграфическом производстве (январь 1924 г.) составляют 23,4%. Но укрепилась ли женщина в квалифицированных профессиях этой отрасли промышленности?

Для разрешения этого вопроса интересно проследить участие женщин по главным профессиям этого производства. Данные, которые мы приводим, относятся к Москве и губернии, где женщины составляют 27,2% (январь 1925 г.) всех членов этого союза (28.758 человек).

Самую компактную группу (данные 1923 г.) женщины составляют в печатном отделении (993 женщ. и 2.529 мужчин или 28,2%), но зато в этом отделении женщины составляют 68,7% среди приемщиков (278 женщин и 127 мужчин), 50,5% среди накладчиков (663 женщины и 651 мужчин), т.е. на работах, которые не требуют ни физического напряжения, ни особой квалификации, и только 2,9% среди печатников на плоских машинах (35 женщин и 1.167 мужч.) и 5% среди печатников на американских машинах (9 женщин и 166 мужчин), среди печатников на ротационных машинах женщин совершенно нет.

Вторым отделением по абсолютному количеству женщин (774 женщины и 1.853 мужчины), — в процентном отношении значение женского труда здесь выше, чем в печатном отделении (29,5% против 28,2%), — является переплетная. Основную группу женщин тут составляют в брошюровочном отделении — 47,7% общего числа рабочих (522 рабочих и 422 работницы), среди фальцовщиков женщины составляют 70,7%, среди мазальщиков — 89% и только 9,8% среди переплетчиков (60 женщин и 813 мужчин). В наборном отделении женщины составляют только 10,8% среди машинных и 7,3% среди ручных наборщиков и совершенно нет женщин среди метранпажей и верстальщиков, наиболее квалифицированной профессии, требующей длительного обучения, но женщины составляют 35,3% среди разборщиц и чистильщиц матриц. Естественная профессия из квалифицированных, в которой женщина составляет большинство, являются корректора и сводчики (51,8% женщин и 48,2% мужчин), но эта профессия относится уже скорее к профессиям так называемого интеллигентного труда.

В литографском отделении женщины составляют даже большинство (71,2% среди литографских приемщиков), но ни одна не работает на литографских машинах. В стереотипном отделении женщин совершенно нет, а в цинкографском они составляют единицы.

По мнению представителей союза, наборщицы представляют единственную квалифицированную категорию, которая пустила более прочные корни в данном производстве. Остальные же — брошюровщицы, переплетчицы, печатницы, литографские и типо-

графские—до настоящего времени своей специальностью в полном объеме еще не овладели. В печатном отделении дальше приемщицы и накладчицы без приправки они не продвигаются. В переплетном—хороших переплетчиц почти нет, работницы выполняют самую простую работу, которую раньше выполняли ученики, и даже в таком простом труде, как брошюровка, их работа ограничена фальцовкой.

Мы видим, что работница в большинстве своем не только работает в полуквалифицированных профессиях, но и те из них, которые числятся в квалифицированных профессиях, за небольшим исключением, все еще не являются „настоящими специалистами“. И это явление, одинаковое во всех новых для женского труда отраслях промышленности, привело к тому, что, вместе с расширением нашей промышленности, с возвращением квалифицированных рабочих с деревень и фронта, многие работницы, которые раньше числились среди квалифицированных профессий, перешли в ряды полуквалифицированного и неквалифицированного труда.

Так, по данным ЦСУ¹⁾ в Ленинграде, среди металлистов, число которых с 29.105 в 1920 г. повысилось до 36.838 в 1923 г. численность женщин за этот период повысилась с 2.278 до 2.662), из 1.700 механиков в 1920 году было 69 женщин, а из 2.204 в 1923 г. только—24; количество женщин-слесарей с 51 за тот же период уменьшилось до 27, в то время, как общее число рабочих этой профессии увеличилось с 11.509 до 13.083 и т. д. В то же время количество неквалифицированных работниц повысилось с 1.160 до 1.791, при общем увеличении рабочих этой категории с 1.848 до 4.758.

Среди печатников число мужчин увеличилось с 3.050 в 1920 году до 3.962 в 1923 г., а число женщин уменьшилось с 2.924 до 1.985, при чем во всех профессиях заметно увеличение мужского труда и уменьшение женского: численность наборщиц уменьшилась с 369 до 219, печатниц—с 100 до 71, переплетчиц и брошюровщиц—с 211 до 92 и т. д.

В пищевкусовой промышленности „новыми отраслями“ являются мукомольное дело—женщины составляют (1 января 1924 года) 2,4% общего числа рабочих, боенско-холодильное—3,5% женщин и хлебопекарное—с 6,1% женщин. Во всех отраслях пищевкусовой промышленности за исключением табачной, женщины, по данным союза, работают в качестве полуквалифицированной и неквалифицированной рабочей силы. Даже те единицы, которые работали в качестве „спецов“ в военное время, перешли на работу низшей квалификации; из 394 пекарей среди булочников и кондитеров в 1920 г. в Ленинграде к 1923 г.

¹⁾ См. „Бюллетень ЦСУ“ № 80—1923 г.

осталось только 67 (число мужчин этих категорий увеличилось с 2.103 до 2.495).

В кожевенной промышленности Ленинграда число женщин уменьшилось среди заготовщиков и посадчиков с 741 в 1920 г. до 364 в 1923 г. и среди сапожников и башмачников с 248 до 78, в то же время число женщин среди других категорий кожевников увеличилось с 586 до 665.

Трудно, конечно, сказать, что все женщины, выбывшие из квалифицированных профессий, перешли на работу низшего разряда той же отрасли производства. Но эти цифры только показывают, что большинство работниц, выполнявших во время войны квалифицированную работу, своей специальностью вполне не овладели и не в состоянии были выдержать конкуренции более искусных рабочих. Потерпели в этом отношении и многие рабочие — мужчины, ставшие „квалифицированными“ во время войны. „Та эфемерная „квалифицированность“, которая была создана военным недостатком рабочих сил, должна исчезнуть, — писал еще в 1918 г. проф. В. И. Гриневецкий, — и многие рабочие, быстро попавшие в разряд квалифицированных, должны будут вернуться в первобытное состояние“¹).

Ко всему этому прибавляются еще и современные условия быта. Поскольку быт современного поколения людей построен на индивидуальном хозяйстве, а вся предыдущая история экономического развития привела к тому, что в рамках семьи, в рамках домашнего хозяйства труд женщин более продуктивен, чем труд мужской, все профессиональные организации, если перед ними стоит вопрос о сокращении жены или мужа, работников одинаковой квалификации, почти всегда высказываются за сокращение жены.

Эти „экономические основания“ приводят к тому, что не только государственные учреждения, но почти все профессиональные союзы во всех странах, некоторые „принципиально“, другие ида по линии наименьшего сопротивления, производят сокращения за счет труда замужних женщин. Такие сокращения имели место и в Советской России, где союзы признают за женщиной право на самостоятельное, независимое от мужа или родителей, экономическое положение и защищают право женщины на труд. Здесь центральные органы профдвижения считают принципиально недопустимым проводить сокращение штатов за счет замужних, но часто придерживаются „нейтралитета“ по этому вопросу, предоставляя „свободу действия“ местам²).

¹ Проф. В. И. Гриневецкий, „Последние перспективы русской промышленности“, Москва 1919, с. р. 153—157. Из оставшихся для учета квалифицированных рабочих в Ленинграде (1925 г.) после проверки только у 58% была признана указанная нами квалификация. А из 263 оставшихся на переквалификацию служащих, только 3 выдержали экзамен и были аттестованы в качестве счетоводов, остальные оказались близкими к тем ртниками и родили журналистами „Труд“ № 134, — 1923 г.

² См. „Снимать ли жен рабочих?“ Афиша газеты „Труд“ и А. Рязанова, „Снимать ли жен рабочих?“ „Труд“ №№ 44 и 58 — 1924 год.

Еще хуже обстоит дело в странах, где союзы рассматривают женский труд только как неизбежное зло. Так, например, в одной из резолюций, принятых съездом профсоюзов в Ренне (в 1908 г.), французские рабочие единогласно приняли постановление, согласно которому право на труд признается только за „дочерьми и вдовами“, вынужденными, таким образом, заботиться о своем пропитании. А вообще-же, дополняет резолюция, „мы должны вести пропаганду во всех слоях общества, что мужчина должен кормить женщину“. На этой точке зрения практически стали социал-демократические партии¹⁾ и все профсоюзные организации в Западной Европе. Не только в согласительных комиссиях с предпринимателями, но и при сокращении государственных служащих, предпринятом в 1923—1924 гг., во многих странах они поддерживали правительства, которые путем указов и постановлений в первую очередь сокращали замужних женщин.

Согласно закона о сокращении штатов государственных служащих в Германии, все замужние женщины могут быть уволены с предупреждением за месяц. В результате этой работы было уволено 15,6% служащих. Из 2.955 замужних женщин, государственных чиновников, [на службе осталось только 54²⁾].

В Голландии постановлением железнодорожной дирекции все замужние женщины, находящиеся на железнодорожной службе, должны были получить расчет.

II.

Ни в одном вопросе нет столько противоречий между теорией и практикой, а нередко и в самой теории, как по вопросу о женском труде. Все социал-демократические партии, весь II Интернационал „теоретически“, согласно учению Маркса, признают прогрессивное значение женского труда. Но в то же самое время применение женского труда при капиталистических условиях производства разрушает семью, влияет на понижение заработной платы мужчины, увеличивает степень эксплуатации со стороны капиталистов. Рабочий, в особенности мало сознательный, в первую очередь чувствует эту сторону вопроса. Как убедить

1) Против этой тактики вынесла протест и Конференция социал-демократов, которая „согласно обычаю“ собралась перед съездом своей партии. Июнь 1924 г. „Конференция требует от партии, — говорится в резолюции, — чтобы она и в теории и на практике помогла проводить в жизнь один из старых, признанных ею принципов: „право женщины на труд“.

2) В Берлинских народных школах было занято около 300 замужних учительниц и как сообщает Vossische Zeitung от 2 декабря 1923 г., в эти дни была подана масса заявлений о разводе со стороны учительниц, которые должны были надеяться таким образом сохранить за собой место.

его в необходимости сохранения женского труда? Надо найти такую аргументацию, которая была бы ему понятна. Он готов согласиться, что, „являясь в настоящее время при капиталистическом строе злом, промышленный труд, открытый женщине, будет в новом обществе, когда рабочий день сократится и барыши предпринимателей исчезнут, благом для нее, так как он освобождает ее от экономической зависимости от мужчины и позволяет ей жить для себя самой, потому что она будет жить своим собственным трудом“³).

Но как быть в настоящее время? Партия ведь не может требовать запрещения женского труда? Наоборот, она считает, что только самостоятельный труд, независимое от мужа материальное положение может вернуть женщине „свободу располагать своим телом, вне которой есть только проституция, какова бы не была законность отношений, в которые она вступает с другим полом“.

И вот, „для того, чтобы женщина не была в хозяйских руках средством оставить без хлеба рабочего, партия требует издания ряда норм, охраняющих женский труд. Пусть за равную работу будет и равная плата для рабочих, какого бы пола они не были, и пусть немедленно прекратится со стороны хозяев спекуляция полом женщины. Получится одно из двух: или при новых условиях женщине не придется более продавать себя на фабрику в качестве живой машины, и тогда нужно будет прибавить заработную плату отцу семейства, чтобы сделать возможным воспроизведение рабочего класса, женский организм будет при этом спасен от фабричного уродования, а домашний очаг рабочего снова восстановится с возвращением жены мужу и матери ребенку, или же женщина будет продолжать работать на фабрике и вместо дефицита, который она создавала в рабочем бюджете, бросая без всякого возмездия свою домашнюю работу, она будет способствовать благосостоянию рабочей семьи, удваивая ее средства к жизни“⁴). (Курсив наш, А. Р.).

Такова аргументация одной из наиболее революционных партий II Интернационала, такова аргументация Гэда и Ляфарга. Вместо того, чтобы распропагандировать мысль, что вовлечение женщин в производственную трудовую жизнь является таким же неизбежным следствием развития капитализма, каким является вовлечение бывших ремесленников и крестьян, что, хотим ли мы этого или не хотим, возврата к старым отношениям быть не может, как не может быть возврата к натурализму хо-

³) Ж. Гэд. и П. Ляфарг, „Программа рабочей партии, ее основание и комментарий к ней“ переведен В. Величиной, Петербург 1917 г., стр. 63.

⁴) Там же, стр. 63—64.

зайству и ремеслу, все с.-д. программы, признавая прогрессивное значение женского труда в капиталистической промышленности, стараются обойти вопрос о неизбежности превращения женщин в самостоятельную, равноценную рабочую силу.

„Социал-демократия,—читаем мы в одном из последних номеров покойного *Neue Zeit*, научного органа германской социал-демократии,—всцело стала на точку зрения Маркса и Энгельса. Борьба должна быть направлена не против женского труда, а против господства капитализма, против того, чтобы капиталисты пользовались женским трудом в целях ухудшения условий труда рабочего класса“... Указывая на энергичную борьбу Бебеля против взглядов, утверждающих, что сфера деятельности женщины должна быть ограничена рамками домашней жизни, автор говорит: „социал-демократия стремится к уничтожению всяких препятствий, которые стоят на пути к полному равноправию женщины. Женщина сама должна выбрать путь, который она считает для себя наиболее подходящим. В ее собственных руках лежит способствование своим экономическим и политическим интересам; она должна выбрать тот путь, который по ее мнению, наилучшим образом соответствует выполнению ею задач матери и воспитательницы детей. Было бы только посягательством на личную свободу женщины, если бы кто-нибудь вздумал регулировать вопрос этот извне“¹⁾. (Курсив наш А. Р.).

А если женщина „желает остаться домашней хозяйкой, может ли социал-демократия выполнить ее желание“. Будет ли это вмешательством „извне“, если вся тактика социал-демократии, если вся ее пропаганда по этому вопросу, будет поставлена таким образом, чтобы каждый рабочий, каждая работница поняли, что развитие женского труда является следствием социального развития, и потому в интересах всего рабочего класса найти тот путь, по которому наиболее безболезненно проведено было бы превращение „домашней хозяйки“ в производительную рабочую силу. Ведь с.-д. партия не нарушала „личной свободы“ ремесленника, когда указывала на неизбежность развития капитализма, и ни одна партия не спрашивала его — желает ли он превратиться в пролетария. Мы думаем, что он не более современной женщины-пролетарки стремился к такому превращению.

Вообще, все доводы, приводимые „в защиту“ женского труда, основываются только на тех плюсах, которые приносят женщине самостоятельное независимое положение. А рабочий класс в целом разве не заинтересован в изменении положения женщины, в превращении ее из человека подчиненного в экономическом, личном и политическом отношении в человека самостоя-

¹⁾ E. W. Neumann. Sozialdemokratie und Frauenbewegungsarbeit. „Neue Zeit“ № 4, 1923 г.; стр. 120 и 121.

тельного и независимого? Не примет ли тогда весь быт, вся жизнь рабочего класса, а с ним и всего общества, совершенно иные формы, резко отличные от семейных отношений, сложившихся при капиталистических условиях производства?

Таким же образом, как промышленный прогресс, говоря словами комментария французской соц.-дем. программы, „совершил экспроприацию ремесленников старого времени, лишив их орудий труда, сделавшихся бесполезными в их руках и превратившихся просто в материал для топлива (прялка, рубанок, ткацкий станок и т. д.)“, он совершает экспроприацию женщины, выбывая из ее рук одну часть домашней работы за другой, заставляет ее пойти на фабрику в качестве наемной рабочей силы. Процесс этот совершается более болезненно, в виду выполнения женщиной функции материнства. Возврата к старому нет и дело рабочей партии, а не жен — или муж. отделов, — наметить те пути и выставлять и защищать те требования, которые партия считает наиболее целесообразными для решения вопроса. Чтобы победить существующие предрассудки, косность быта, которые одинаково влияют на рабочих и работниц, нужна гигантская работа всей партии в целом, нужна строго выдержанная тактика без всяких кивков „направо“ и „налево“ как со стороны партии, так и со стороны руководимых ею профсоюзов.

Если перед рабочими ставится такая дилемма, если указывается, что при капиталистических условиях производства повышение заработной платы может привести к восстановлению домашнего очага „возвращением жены мужу и матери ребенку“, он, естественно, приходит к выводу, „что мужчина должен кормить женщину“, и выставляет такое требование на своих съездах, встретившее, между прочим, протест со стороны Гэда, одного из авторов комментария к программе. Как далека эта аргументация от ясного, категорического языка Маркса. „Как бы ужасно и отвратительно ни казалось разрушение старых семейных отношений при капиталистической системе, — пишет Маркс, — тем не менее крупная промышленность, силой той положительной роли, какую она дает женщинам, несовершеннолетним и детям обоего пола в общественно-организованных процессах производства, вне домашней сферы, создает новое экономическое основание для высших форм семьи и отношений обоих полов... состав коллективного рабочего персонала из лиц обоего пола и самых различных возрастов, при соответственных обстоятельствах должен обратиться в источник человеческого развития — хотя его грубая капиталистическая форма, где рабочий служит для процесса производства, а не процесс производства для рабочего, есть источник нравственной порчи и рабства“¹⁾.

¹⁾ „Капитал“, изд. 1898 г., стр. 429.

Все эти факторы вместе создают то неустойчивое положение, которое по настоящее время занимает женщина в мире труда. Кроме того, что большинство женщин до сих пор заполняет ряды полуквалифицированных и чернорабочих, женщины даже квалифицированного труда, в виду условий быта, господствующих до сих пор рутины и традиции среди широких масс, а нередко и вождей, находятся, как мы видели, в худшем положении, чем мужчины. За ними до сих пор не признается право на самостоятельное, независимое экономическое положение. Женщина лишается работы не только, как менее подготовленная, менее квалифицированная рабочая сила, но и потому, что она женщина, жена, имеющая заработок мужа.

(Продолжение следует)

К ОЧЕРЕДНЫМ ВОПРОСАМ РАБОТЫ.

Е. Бутузова.

Участие работниц и крестьянок в очередных кампаниях потребительской кооперации.

Ближайшие 5—6 месяцев можно назвать „страдной порой“ в работе нашей потребительской кооперации.

То огромное значение, которое придает ей партия в ряде очередных задач, стоящих и перед партией и перед Советской властью, нашло свое отражение в постановлениях XIII Съезда, 14-й партконференции и в ряде следовавших за ними постановлений ЦК.

Тов. Рыков на 14-й конференции сказал:

— „Кооперативное строительство играет совершенно исключительную роль в нашей работе, главным образом, тем, что в кооперативных проблемах находят свое отражение общие хозяйственно-политические задачи, стоящие перед партией в настоящий момент“.

Ни на минуту не забывая завета Ленина, ставшего хорошо известным каждой даже самой отсталой работнице и крестьянке о том, что наше строительство немыслимо без их активного участия, мы не мыслим проведения всех очередных работ, стоящих перед кооперацией, без самого деятельного участия в них работниц и крестьянок.

Очередные работы потребительской кооперации, которые займут собою период чуть ли не полугода, которые по интенсивности своей будут походить на кампании, но фактически будут являться плановыми ударными работами, так тесно сплетутся между собою, что трудно их разграничить указаниями на какие-либо сроки проведения.

В основном они выразятся: 1) в кампании перевыборов лавочных комиссий, 2) перевыборов правлений и ревизионных комиссий низовой потреб. кооперации, 3) кампании за внесение полного пая уже кооперированным населением и работой по вовлечению населения, особенно сельского, в число пайщиков потреб. обществ, на успех которой, при хорошем урожае нынешнего года, можно рассчитывать.

Рассматривая в отдельности каждую из этих кампаний, мы видим, какую большую роль должны сыграть в их проведении

работницы и крестьянки, при чем втянуть последних в нужной мере нельзя без непосредственного руководства Отделов Работниц партийных комитетов, так как не по всей сети потребительских обществ, ЦРК и т. д., не по всей кооперативной периферии в аппаратах Союзов выделены инструктора по вовлечению женщины в кооперацию, на которых можно было бы возложить эту работу.

Лавочные комиссии рассматриваются сейчас, как лучшая форма пробуждения активности и самостоятельности кооперированного населения, как первичная практическая школа, вырабатывающая будущих кооператоров, звено, связывающее кооператив-лавку с населением и приближающее кооперацию к последнему.

Большинство нападков на кооперацию за то, что там и „товар дороже, да хуже“, и приказчики невежливы и нет необходимых товаров, что в кооперации сидят воры и т. д., идет со стороны потребительницы домашней хозяйки, которую и калачом не заманешь в члены-пайщики.

Объясняется такой взгляд на кооперацию, главным образом, оторванностью женской массы от практической работы, как организационной, так и торговой, и незнанием общих задач кооперации.

Поэтому широкое вовлечение работниц и крестьянок в предвыборную кампанию по перевыборам лав. комиссий, проведение большой разъяснительной работы среди делегатов, работниц, главным образом, жен рабочих и крестьянок должно быть проведено под непосредственным руководством Жен Отделов, так как от такого участия будет зависеть успешный исход работы.

При подборе кандидатур, выставляемых в Лавкомиссии, лучше всего выставлять и избирать делегатов, прошедших теоретическую школу кооперативных секций делегатов их собраний, ибо при прохождении ими еще основательной практической школы Лавочной Комиссии (тут они знакомятся и с закупочными операциями, с ценами, с ассортиментом, с умением торговать и т. д.) из работницы, крестьянки или жены рабочего вырабатывается дельный кооператор, которого нам очень недостает при подборе кандидатур для дальнейшего выдвижения. Это подтверждается и цифрами. В то время, когда кооперировано по СССР — 15,6% работниц и крестьянок, членов правлений и ревизионных комиссий из них только 2,7%.

Как кооперативные секции женских делегатских собраний должны служить резервом, откуда черпаются силы и пополнение в Лавочные Комиссии, точно так же Лавочные комиссии должны давать деловых людей для правлений и ревизионных комиссий потребительской кооперации. Широкая отчетная кампания перед массами работниц и крестьянок

с максимальным вовлечением в эту кампанию женщин, уже работающих в выборных органах кооперации, тщательная и предварительная подготовка выставляемых кандидатур, — должно предшествовать кампании перевыборов правлений и ревизионных комиссий.

И, наконец, партией поставлена перед кооперацией задача увеличения собственных средств. В то время, когда мы имеем по союзу — 8.722.154 членов пайщиков (из них женщины составляют — 15,6% или 1.362.009 членов), то при установленном паяе — 65 рублей, казалось бы, что потребительская кооперация должна обладать солидным собственным капиталом. Но, в действительности, в среднем выходит, что каждый пайщик внес пока 2 рубля с небольшим. При чем хуже всего, конечно, собраны пай с деревенского населения, требовать от которого в предыдущие голодные годы внесения полного пая было невозможно.

За то нынешний год дает нам возможность приступить к проведению этой кампании.

В отношении же крестьянок, кампания эта должна вестись значительно шире, должна быть не только кампанией внесения полного пая, но и кампанией за вовлечение крестьянок в кооперацию, так как процент последних составляет всего лишь 8,3% тогда, как работниц города кооперировано — 23,6%. Успешному проведению кампании вовлечения крестьянок в кооперацию безусловно помогут те льготы, которые были установлены собранием уполномоченных, состоявшимся весной нынешнего года.

В основном эти льготы сводятся к следующему: не снижая самого пая, ибо у нас не должно быть неравных пайщиков для работницы или рабочего и крестьянки, установлена льгота в порядке внесения пая. Если муж ее состоит членом-пайщиком, то она может сколачивать постепенно свой взнос из премий на забор по книжке мужа, крестьянка может вносить свой пай сырьем и в рассрочку, может отработать его, работая в лавке. Но все эти льготы, установленные для женщины, неизвестны широким массам, потому при проведении кампании „внесения паявого взноса“ Женотделы должны обратить внимание, чтобы кооперация достаточно освещала и проводила в жизнь постановления собрания уполномоченных о льготах для трудящейся женщины при уплате своего паявого взноса. Мы видим, что все вышеперечисленные задачи, стоящие перед нами в области кооперирования широких масс трудящихся женщин, чрезвычайно большие и ответственные.

И только при самом активном участии и непосредственном руководстве со стороны Отделов работниц и крестьянок мы добьемся желательных результатов.

П. Лежнев-Финьковский.

Работа земорганов и выдвижение крестьянок.

Владимир Ильич Ленин неоднократно указывал, как на одну из главнейших задач партии, на необходимость вовлечения широких масс рабочих и крестьян в строительство государственной и общественной жизни. В своих статьях и речах Ленин сугубо подчеркивал то обстоятельство, что без непосредственного участия миллионов трудящихся в государственной работе строительство социализма совершенно невозможно.

Следуя заветам своего вождя, Коммунистическая партия и Советская власть принимают самые энергичные меры к тому, чтобы как можно большее число рабочих и крестьян привлечь к государственной и общественной работе.

Вполне понятно, что в городе, где рабочий класс концентрируется по фабрикам и заводам, вовлечение его в Советское строительство несравненно легче и успешнее, чем в деревне.

Но революция внесла громаднейшее оживление в общественнокультурную жизнь деревни и дала большой толчок к строительству Новой Советской деревни. В настоящее время в деревне растет значительный кадр передовых земледельцев, вербующихся из демобилизованных красноармейцев, кооператоров, селькоров и проч. Это — так называемый Советский актив из крестьян, имеющий большой жизненный опыт и прошедший хорошую школу гражданской войны.

Фактически этот слой передовых земледельцев и общественно-советских работников является опорой Советской власти и партии в деревне.

Но мы хорошо знаем, что таких активистов в деревне у нас немного. Во всяком случае, их далеко недостаточно для того, чтобы обслужить нужды многомиллионного крестьянства и еще тверже закрепить позиции Советской власти на селе. И в этом отношении подготовка новых активистов, вовлечение честных, беспартийных крестьян-бедняков и середняков в работу Советов, Советских органов имеет исключительно важное значение.

Особенный интерес и наибольшее значение имеет привлечение крестьянства в земельно-хозяйственную работу.

По директивам Советского Правительства в текущем году Народный Комиссариат Земледелия провел специальную кампанию по вовлечению крестьян от сохи в работу местных земорганов

и центральных учреждений. В результате этой кампании на различные ответственные земельные должности выдвинуто 227 крестьян от сохи. Из них 14 человек работает в аппарате НКЗема, 46 — в губернских земельных учреждениях и остальные 161 — в уездных земельных учреждениях.

Через этих крестьян-выдвиженцев Наркомзем учитывает нужды и запросы широких масс крестьянства разных районов, соответствующим образом корректирует свою работу применительно к потребностям деревни и устанавливает непосредственную связь с земледельческим населением.

В свою очередь крестьяне-выдвиженцы, знакомясь с работой земорганов, входя во все детали их деятельности усваивая политику Советской власти в области сельского хозяйства, готовят себя к более ответственной Советской работе. Они, как говорят, проходят определенную школу земельной работы и Советского строительства.

Не менее важное значение, разумеется, имеет вовлечение в земельную работу женщин-крестьянок. К сожалению, нужно отметить, что из всего количества крестьян-выдвиженцев в работу земорганов вовлечено в нынешнем году только две крестьянки.

Это на 227 человек!

Мы здесь не говорим о работе земельных столов при волыспокомах, о работе судебно-земельных комиссий и прочее, где участие женщины-крестьянки является чрезвычайно важным и необходимым.

В хозяйственной жизни крестьянского двора женщина-крестьянка является таким же работником и организатором, как и мужчина. А в таких отраслях, как животноводство, огородничество, домашняя работа и прочее крестьянка играет прямо-таки решающую роль.

В жизни крестьянской семьи (двора) имеют место такие случаи, которые затрагивают самые кровные интересы женщины-крестьянки. Передел земли, семейно-имущественные разделы в связи с разводом, отвод усадебных участков и прочее — это такие вопросы, которые являются вопросами жизни и смерти труженицы-крестьянки. Благодаря своей неразвитости, забитости и привязанности к семье (двору) крестьянка очень часто не может добиться своих вполне законных прав в отношении землепользования и имущества.

Вот почему особенно важным является участие крестьянок в работе волостных земельных Комиссий, в которых чаще всего решаются дела, интересующие крестьянку.

Отвод лесов местного значения, выдача ссуды, распределение сел.-хоз. кредита, снабжение деревни с.-х. машинами, орудиями и т. д. в большинстве случаев проходит без участия

женщин-крестьянок, а между тем в деревне имеется довольно много таких хозяйств, которые ведутся самостоятельно женщинами.

Без активного участия женщин-крестьянок в работе сел.-хоз. кружков, участковых сел.-хоз. Советов, в проведении сел.-хоз. кампаний и прочее агрикультурное строительство сельского хозяйства невозможно.

Но для того, чтобы вовлечь женщин в организационно-строительную работу по перестройке сельского хозяйства, необходимо наиболее передовых и культурных крестьянок привлечь на работу в земельные органы, начиная от Райземуправления и кончая Наркомземом. Эти крестьянки-выдвиженцы явятся организаторами остальных женщин в деревне, могущих в той или иной мере принимать участие в земельно-хозяйственной работе. Они в свою очередь явятся связующим звеном между земорганами и широкими массами тружениц земли, которые будут выявлять через своих представителей свои нужды и запросы по всем земельным и крестьянским делам, касающимся интересов крестьянок.

В прошлом и в текущем 1925 году Наркомземом были разосланы на места циркулярные распоряжения Земорганам о вовлечении крестьянок в земельную и агрикультурную работу, а также о предоставлении целого ряда льгот крестьянкам при распределении ссуды, с.-х. инвентаря, кредита, лесного материала, при проведении землеустройства и так далее.

Эти распоряжения НКЗема далеко не везде проводятся в жизнь. Если земельно-хозяйственное обслуживание крестьянок местами и проводится несколько лучше, чем раньше, то вовлечение крестьянок в работу земорганов еще почти не сдвинулось с мертвой точки.

Надо этому решительно положить конец. Надо бросить старые предрассудки о „неспособности“ женщины вести ту или иную государственную работу. В строительстве государства мы все только еще учимся. Надо этому делу научить и женщину. Если мы в земельную работу вовлекаем мужчин (крестьян), то надо еще в большей мере вовлекать и женщин (крестьянок). Само собою разумеется, что в этом деле Земорганы сами ничего не смогут сделать. Тут необходимо решительное вмешательство всей партии. Партия должна организовать дело изучения наиболее передовых и способных крестьянок (через делегатские собрания и проч.) и выдвигать их на земельную работу.

Задача эта очень трудная, но без разрешения ее мы далеко не уедем в нашей работе в деревне.

В этом вопросе больше, чем в каком-либо другом, надо перейти от слов к делу.

М. С-и.

Работа среди женщин Нацмен.

Работа среди женщин нацмен, как и вся работа среди национальных меньшинств, является важной, серьезной и неотложной задачей партии в целом. Это было подчеркнуто и 14 партконференцией и постановлениями III Всесоюзного съезда Советов. Действительно, после определения границ национальных республик и областей, мы как-то меньше уделяли внимание оставшимся вне республик, ранее угнетенным национальностям, какими являлись: эстонцы, латыши, евреи, немцы, поляки, марийцы, вотяки, мордва, чуваша, башкиры, татары и проч.

Естественно, что лучшие товарищи из нацмен ушли на работу в национальные республики; среди оставшихся мало было активистов и вследствие этого начавшаяся в первые годы революции работа среди национальных меньшинств постепенно замирала, охватывая собой менее широкие круги лиц, знающих и могущих вести работу на русском языке.

Работа среди женщин не представляла исключения. Она также или вовсе не велась, или велась от случая к случаю, по мере возможности, не всегда на родном языке, без штатных единиц.

На днях приехавший товарищ, вновь выделенный инструктор нацмен Касимовского уезда, обращаясь в ЦО сказал: „У нас никакой работы среди национальных меньшинств до настоящего года не велось в этом году к нам приехали из татарского села сами женщины и начали просить укомол начать среди них работу. Я была выделена в качестве инструктора по нацмен, но прежде чем начать работу приехала в ЦО за инструкциями“.

В таком же состоянии находится работа по нацмен и в других губерниях.

1922 и 1923 год были застоем в работе среди национальных меньшинств. И только начиная с конца 1923 г. среди самих национальных меньшинств появилось стремление начать систематическую работу на родном языке. Характерно, что подобные желания возникали иногда среди женщин раньше, чем среди мужчин и, главным образом, среди нацменьшинств восточных народностей.

По существу работа среди нацменьшинств обнимает собой работу среди национальных меньшинств Востока и Запада, при чем разница между условиями жизни и работы, особенно среди женщин, резко разнится между собой.

Женщины нацменьшинств Запада — эстонки, латышки, немки, польки и отчасти еврейки — более культурны, экономически более самостоятельны. Казалось бы, работать среди них можно было бы без труда. На деле не совсем так; женщины всех перечисленных национальностей, и горожанки и крестьянки находятся под большим влиянием духовенства. Так немецкие крестьянки требуют введения обязательного обучения закона божьего в школах для детей. Контрреволюционное влияние духовенства сильно распространено среди женщин — полек. Большое значение играет зарубежная литература, которая имеет богатый аппарат распространения.

Кроме того среди них сильно распространены вкоренившиеся старые, мещанские навыки, среди горожанок — заботы о внешности, костюмах и проч. Вот что держит их в тисках старого, мешает продвижению вперед.

Среди женщин западных народностей мало активисток. В массе своей они до сих пор пассивно воспринимали новое, работа среди них в зачаточном состоянии. В резолюциях по докладам соответствующих секций ЦК подчеркивается, что работа очень слаба, необходимо ее усилить.

Быт женщины восточных народностей мало чем отличается от быта в национальных восточных республиках, где женщина с открытым лицом: то же полубезправное положение в семье и обществе, то же соблюдение шариатовских правил во взглядах на женщину, как более низшее существо, тот же страх перед законом и мужем, та же неграмотность, забитость, невежество, царящие предрассудки, одурманивающая сила религии, смертность и социальные болезни, как следствие бытовых, антисанитарных условий жизни.

Чувсекция отмечает, что женщины-чувашки еще более отстали, чем татарки; у них женщины поголовно безграмотны, девочки в школы совершенно не привлечены. Они до того темны, что у них до сих пор процветает знахарство, жертвоприношение различного скота и т. п. Бытовые условия очень плохи, в большинстве случаев, они живут в избах без дымохода, следствием чего является большая смертность и болезни глаз — трахома“.

— Не лучше обстоит дело у мордовской женщины. Она религиозно-фанатична; это настроение местами доходит до монашества. Во многих волостях и деревнях наблюдается уход женщин в кельи, устраиваемые в оврагах или неподалеку от деревни. Много ворожеек, знахарок, чтиц над покойниками и т. п.

Однако, несмотря на все трудности, все препятствия, женщина нацмен восточных народностей поднимает голос за общественность.

Больше налаженной работы среди сравнительно менее остальных татарок и башкирок.

В Черемхове (Сибирь), Донбассе, на Урале, Сталинградской, Самарской, Ульяновской, и Саратовской губ. выделяются инструктора для работы среди женщин нацмен.

Там существовали еще в 1923—24 году делегатские собрания, которые велись иногда на родном языке. Собрания проводились повсеместно, но не носили систематического характера, кое где существовали кружки. Не было работников, не отпускалось ни копейки средств, губкомы не проявляли должного внимания, к работе среди женщин.

Одного желания со стороны наших работников активисток — расшевелить и организовать рядом еще спящую свою же сестру — оказалось недостаточно. Нужно было руководство, штаты и больше всего внимательное, бережное отношение со стороны партийных комитетов, ячеек и самих отделов работниц и крестьянок к этой работе в русских губерниях и тех национальных республиках, где также имелось то или другое национальное меньшинство (Азербейджан, Башкирия, Татареспублика, Крым, Сев. Кавказ и проч.). Каковы же выводы? Вывод один — нужна систематическая работа. Основная база нашей работы среди женщин нацмен это крестьянки и жены рабочих.

Работу необходимо развертывать на первое время только по ударно-выделенным волостям.

Формы и методы работы остаются те-же самые, что и среди русских работниц и крестьянок: делегатские собрания, (как стержень работы), конференции, собрания, работа кружков, уголки нацменов в избах-читальных и при рабочих клубах. Не исключена возможность организации женщин-нацменок в кустарно-производст. артели.

Основной метод работы — все-таки делегатские собрания.

Программу делегатских собраний целесообразно изменять в целях приближения к уровню и интересам данной националь-

ности. Необходимо ознакомить делегатов с основными моментами национальной политики нашей партии.

Желательно, чтобы делегатские собрания отдельно от русских не создавались, но в целях более тщательной проработки того или другого вопроса необходима организация групп нацменок-делегатов по языковому принципу.

Одновременно отделы работниц и крестьянок на местах следят за вовлечением делегатов в практическую работу, секции советов, судов (по защите прав женщины нацменки), комитеты взаимопомощи, органы кооперации и за выдвижением наиболее ценных, преданных партии и Советской власти делегатов, как в партию, так и на работу по советской, профессиональной и кооперативной линиям.

Большое внимание необходимо уделить изучению бытовых особенностей, а также процессу выращивания работников общественниц из среды нацменок, бережному отношению к ним и созданию атмосферы полного доверия и товарищеской обстановки, при которой выдвигаемым было бы легче проявлять свои способности.

Вот необходимые первые шаги при развертывании работы среди женщин нацмен.

В этом году Московская губерния приступает впервые к выборам делегатов от нацменьшинств. Этому примеру последуют многие губернии, по которым имеются женщины нацменки.

ЦК нашей партии уже дает постоянные штаты для нацинструкторов в губернии, начинающие серьезную систематическую работу среди женщин-нацмен.

Наша общая обязанность перед партией — наладить эту работу.

Залогом успеха явится поддержка со стороны партии в целом, преданность делу со стороны работников отделов работниц и крестьянок и полная уверенность в том, что из 7 с лишним миллионной массы трудящихся нацмен, найдутся женщины-общественницы, которые шире развернут и укрепят эту работу.

ВОПРОСЫ ТРУДА И БЫТА.

Е. Цырлина.

Задачи Комиссий по улучшению и изучению женского труда в производстве.

Положение женского труда в производстве.

Если рассмотреть данные об участии женского труда в фабрично-заводской промышленности (без горной) за последние годы, то представится следующая картина:

В 1921 г. (июль) в промышленности было занято 983.999 человек, из них женщин 413.077 или 41,9%.

Данные на 1924 год (1-е января) дают нам резкое увеличение занятой рабочей силы в промышленности — работающих насчитывается 1.489.083, из них женщины 422.919 или 28,4%.

Стало быть, количественное увеличение женской рабочей силы по сравнению с 1921 годом имеется налицо. Увеличение произошло на 9.842 человека. Но так как произошло резкое увеличение всей занятой рабочей силы свыше, чем на полмиллиона, то ясно, что этот рост произошел, главным образом, за счет мужского труда, более квалифицированного, возвращающегося из армии и деревень к станкам на фабрики и заводы.

О степени квалификации как мужской, так и женской рабочей силы, занятой в промышленности, можно судить на основании данных: „распределение рабочих по квалификации выполняемой ими работы в марте 1923 года“.

Учено 1.326.446 рабочих, из них 396.545 работниц или 29,9%. На квалифицированных работах женщин 16,6%; полуквалифицированных — 36,9% и неквалифицированных — 42,6% в отношении общего числа работающих.

Итак, в промышленности на квалифицированных работах женщин только 16,6%.

Наркомтрудом произведено обследование изменения % женщин, занятых в производстве.

Обследованием охвачено 120 предприятий, с общим числом рабочих 61.500 человек — это главным образом текстильная промышленность.

Из учтенных, на квалифицированных работах женщин на 1-е января 1923 года было 47,8%; на 1-е июля 1924 года, т.-е.

через полтора года, на этих же работах было уже 50,3%. Стало быть, произошло увеличения на 2,5%.

По тем же данным, женщин на полуквалифицированных работах на 1-е января 1923 года было 58,5%; через полтора года т.е. на 1-е июля 1924 года их уже было 60,2%. Стало быть, и здесь произошло увеличение на 1,7%.

В отношении занятых женщин на неквалифицированных работах, к 1-му января 23 года их было 44,3%; на 1-е июля 24 года уже 41,6%. Произошло уменьшение на 2,7%.

Приведенные данные относятся, правда, в большей мере к текстильной промышленности — (остальные отрасли слабо представлены), развertyвающейся и где женский труд широко применен. Все же очевидно, что нет тенденции к выталкиванию женского труда из квалифицированного и полуквалифицированного труда и замены его мужским.

Тенденция вытеснения женского труда идет по линии неквалифицированных профессий.

Квалификация женского труда.

Путь к устойчивому положению и укреплению женского труда в производстве лежит через поднятие его квалификации, при посредстве существующих школ ФЗУ, школ профессионально-технического образования, курсов, кружков, ученичества всех видов и проч.

Учет численности девушек (по РСФСР) в 250 школах ФЗУ, по данным Главпрофобра, на конец 1923—1924 учебного года дает нам в школах: металлистов — 3%; текстильщиков — 35,2%; печатников — 23,9%; химиков — 21,8%; кожевников — 22,3%; деревообделочников — 3,5%; бумажников — 22,4%; пищевиков — 9,8%. В среднем 17,2%.

Учетом охвачено 16.876 учеников, из них 13.975 юношей и 2.901 — девушек.

Если же сюда прибавить Украину и Белоруссию, то % этот значительно будет снижен.

Совершенно ясно, что такое положение, в деле подготовки квалифицированной женской рабочей силы, не создаст устойчивого положения женского труда в производстве.

Здесь задача, стоящая перед нами, должна быть совершенно ясна.

Мы не можем готовить квалифицированной рабочей силы из женщин всех видов труда (школах ФЗУ, школах профессионально-технического образования, курсах, кружках, ученичестве всех видов и проч.), меньше того %, который они имеют в данной отрасли промышленности.

Это минимальное требование должно быть теперь же, в этом году, выполнено во что бы то ни стало.

Нужно организаторам и работникам среди женщин войти в Приемочные Комиссии (снизу до верху) и, тогда, мы уверены — задача будет выполнена.

Мы, разумеется, ни на одну минуту не забываем, что массовое вовлечение женского труда в производство будет возможно лишь при разворачивании промышленности; уже сейчас промышленность наша, в частности, текстильная, где женский труд свил себе давно прочное гнездо, разворачивается.

На ближайшее время промышленность потребует около 200.000 обученных рабочих.

На рынке труда мы не имеем в достаточном количестве нужных квалификаций. Придется заняться массовой их подготовкой, и здесь активность, энергия женских масс, активность, энергия работников среди женщин в деле внедрения вышеуказанного процента обучающихся женщин должна стать актуальной, серьезнейшей задачей, поставленной со всей вдумчивостью в порядок дня наших ближайших очередных работ.

Медленный, постепенный, но неуклонный перевод женщин на работы более высоких квалификаций — стало быть, внедрение женского труда на квалифицированные работы, должно также стать серьезно проводимой задачей, главным образом, низовых работников среди женщин.

Обратимся к тому, как идет заполнение брони и сверхброни девушками-подростками, ведь это один из видов, и вовсе не из маловажных, внедрения женского труда в производство.

Приводим данные процента женщин-подростков в фабрично-заводской промышленности по СССР на 1-е января 1925 года.

Мы имеем девушек-подростков по горной промышленности 17,2%; в бумажной — 31,7%; деревообделочной — 9,2%; кожевенной — 15%; металлической — 8,2% (в металлургии — 12,5% и в машиностроении — 6,4%); полиграфической — 22,2%; пищевкусовой — 21,8; сахарной — 8,2%; строительной — 11%; текстильной — 49,5%; химической — 37%; швейной — 60% и в прочих производствах только 2,8%.

Итого в среднем 28,5%.

За вычетом работающих в текстильном, швейном и табачном производствах, где труд женщин завоевал себе прочное место, во всех прочих производствах по броне и сверхбронне остается только 17,1%.

Процент несомненно ничтожный.

Необходимо дальнейшее продвижение девушки через броню и сверхброню в производство. Сюда работники среди женщин должны направить свое неослабное внимание.

Женская безработица.

Обратимся к рынку труда. Посмотрим, что у нас там происходит.

Данные движения рынка труда за первую четверть 1925 года (январь-март) по 57 городам РСФСР (с Москвой и Ленинградом) показывают, что предложений труда (без последующей регистрации) со стороны мужчин было 154.600; со стороны женщин 77.200 или 49,9% в отношении всего количества предложений труда.

Те же данные показывают, что спроса на мужской труд было 98.100; на женский — 35.000 или 35,7% в отношении всего количества спроса.

Те же данные в отношении спроса к предложению показывают, что на каждые 100 зарегистрированных безработных предложений на мужской труд было 63,5%, а на женский — 45,3%.

Если же взять данные НКТ СССР (по 70 городам) за первую четверть (январь-март) годов 1923—1925, то посылка женщин на работу усилилась: в 1924 г. по сравнению с 1923 годом на 10%.

В 1925 году по сравнению с 1924 годом на 17,9%.

Здесь, очевидно, все дело в том, что за эти годы выросла текстильная промышленность с массовым применением женского труда.

Все же приведенные данные указывают и на застойность и все увеличивающуюся женскую безработицу, что естественно выдвигает задачу усиленного оказания государственной помощи безработным.

В отношении выплаты пособий по безработице дело, как будто бы обстоит более или менее благополучно.

Посмотрим, как обстоит дело, в отношении оказания им трудовой помощи при посредстве общественных работ и коллективов всех видов.

На общественных работах в 1923 году % работающих женщин определяется в среднем 8,8%.

В 1924 году участие женщин на общественных работах выразилось в 27,7%.

Данные же 1925 года (январь-апрель) по губерниям Ивалово-Вознесенской, Тверской, Крыму, Сталинградской, Тамбовской и Ленинграду дают в среднем 10% женщин на общественных работах, (но это начало работ). Причем, если мы рассмотрим отдельные губернии, то увидим следующее: по Иваново-Вознесенской и Сталинградской процент участия — по первой — 33,4 и по второй — 30,1; по Крыму и Тамбовской — по первому — 12,8 и второй — 12,4 — губернии менее благополучные; Тверской — 0,3%

и Ленинграду — 3,3%. В этих губерниях, в смысле применения женского труда на общественных работах — дело обстоит неблагоприятно.

На общественных работах в Москве занято 35% женщин.

Московская Комиссия по изучению и улучшению женского труда периодически просматривает сводки общественных работ, заслушивает доклады и внимательнейшим образом следит, чтобы процент участия женщин на общественных работах, соответствовал бы, в процентном отношении, количеству женщин, состоящих на учете биржи труда.

Московская Комиссия по женскому труду постановила и проводит в жизнь следующее: на легких работах подавляющее большинство мест занято женщинами, на тяжелых работах подавляющее число мест занято мужчинами.

После окончания срока пребывания женщины на общественной работе — ее место заполняется женщиной же.

Вниманию других бирж труда, проводящих общественные работы, мы рекомендовали бы способы проведения общественных работ и участия в них женского труда — Москвы.

Использование женского труда в трудовых коллективах выражалось: (данные на 1/X—1924 года в РСФСР — 25,2%; в БССР — 18,2%; ЗСФСР — 1,6%).

Участие женского труда в производственных коллективах (данные за тот же период времени) выражалось: по РСФСР — 22,6%; БССР — 14,5%; ЗСФСР — 47,2%. (Данные по ЗСФСР относятся только к Баку).

Данные на 1-е января 1925 года по УССР дают участие женского труда в коллективах в 18,15%.

Число специально женских коллективов от общего числа существующих коллективов составляет приблизительно 10—12%.

Таким образом, мы видим, что идет несомненный рост оказываемой трудовой помощи женщинам.

Безработных женщин по 70 губгородам СССР 39,2%.

Но, несомненно также и то, что директива Наркомтруда, данная еще в 1924 году и постановления последнего совещания Рынка Труда СССР об оказании трудовой помощи безработным женщинам в процентном отношении, соответствующем их участию на бирже труда, — пока проводится только в немногих местах. В остальных необходим упорный и систематический нажим и проверка со стороны органов труда, союзов, женотделов и комиссий по изучению женского труда.

Необходимо также, весьма внимательное отношение к посылке безработных женщин на работу. При равенстве квалификации мужского и женского труда преимущественное право

и рекомендация на труд должно остаться за женщинами, если бытовые и материальные условия их хуже.

Точно также в недрах производств и предприятий должна вестись борьба с вытеснением женского труда из производства.

Охрана женского труда.

В целях расширения применения женского труда Наркомтруд совместно с органами профсоюзов, хозяйственников и заинтересованных организаций рассмотрел списки вредных производств под углом зрения влияния данного производства на работницу, как мать.

Нормы поднятия женщинами тяжестей, установленные нашим законодательством, жизнью весьма часто нарушаются.

Наркомтруд в настоящее время изучает этот вопрос с точки зрения влияния поднятия тяжестей на женщину, как на мать.

Вместе с тем вопросу рационального внедрения и использования женского труда должно быть уделено весьма серьезное внимание. Все виды производств и профессий под этим углом зрения должны быть просмотрены соответствующими органами: союзными, труда, хозяйственными и женотделами.

Основной вопрос, с которым здесь приходится сталкиваться — это влияние того или другого вида труда на специфические особенности женского организма. На этом пути мы найдем несомненно много „специфически женских профвредностей“.

В ряде случаев основная борьба будет заключаться в улучшении условий применения женского труда. На этом пути придется много поработать.

Специфически вредные работы, влияющие на женщину, как на мать, ни в коем случае нельзя смешивать с обычными профвредностями, влияющими как на рабочего, так и на работницу.

Нам часто приходится слышать, в этих случаях, желание охранить женщину-работницу больше, чем рабочего.

Вот этой заботы работнице не надо. В праве на труд нужно установить подлинное равенство. Нужно помнить основной завет Владимира Ильича, что никакого равенства на деле, а не на словах, не может быть до тех пор пока женщина не будет заниматься производительным трудом — трудом на фабриках, заводах и проч. и проч.

Стоимость женского труда.

Нам часто говорят, что стоимость женского труда для производства в условиях советского законодательства — равенства оплаты за равный труд и охраны женщины-работницы, как матери, — несколько дороже труда мужского.

Однако, научно проверенного обоснования этого положения не имеется.

Сейчас Наркомтрудом проводится работа по определению стоимости женского труда в Москве и Московской губернии.

Разрешение этого вопроса даст возможность действительно знать, во что обходится женский труд, — для нас, марксистов, это, разумеется, основной вопрос.

Мы должны в ближайшее время произвести работу по выяснению стоимости женского труда в основных отраслях нашей промышленности, применяющей в широких размерах женский труд. До сих пор мы мало отражаем вопросы женского труда на страницах печати.

Широкое освещение вопросов женского труда.

Вопросы охраны женского труда, борьба с его неправильным вытеснением, перевод работниц на работы более высоких квалификаций, заполнение брони девушками-подростками, повышение квалификации женского труда через все имеющиеся виды обучения, технические усовершенствования, облегчающие применение женского труда, влияние тех или других профессий на организм женщины, как матери, — все эти вопросы должны получить широкое освещение на страницах печати, как местной так и центральной.

Отразить состояние женского труда должны музеи и рабочие клубы. Центральный музей Охраны Труда и Соцстрахования в Москве создал у себя соответствующий Отдел.

Другие музеи наших республик (их немного) должны у себя такие отделы организовать.

Необходима широкая организация уголков по женскому труду при рабочих клубах.

Все сказанное является основным содержанием работы комиссий при органах труда и подкомиссий (на производствах и предприятиях) по женскому труду.

О. Лохтина.

Новый ли быт в наших столовых?

В переустройстве старого, домашнего быта одним из главных рычагов является общественное питание.

Однако до сих пор рабочие, а главное работницы не подошли вплотную к этому вопросу.

Мы провели недавно массовую анкету в некоторых столовых Москвы, учитывающую посещаемость женщин, семейных, одиночек, рабочих, служащих, провели еще анкету только среди женщин — работниц на трех предприятиях, обслуживаемых нашими столовыми.

Массовой анкетой было учтено 90% посетителей и получены точные цифры посещаемости рабочих, работниц, семейных, одиночек. Анкета для женщин — работниц дала, хотя небольшой, но ценный материал, благодаря которому мы можем судить о быте в наших столовых.

Последняя анкета распространялась, как в столовой, так и на предприятии, чтобы получить мнение и работниц, не посещающих столовую.

По первой, массовой анкете выяснилось, что самый большой процент посещаемости работницами дают столовые, обслуживающие ф-ки женского труда: столовая „им. Клары Цеткин“, при ф-ке того же имени — 45%, из них семейных 26,6%, столовая „Пролетарская Сила“, обслуживающая чулочную ф-ку Водковского — 31,8%, семейных — 15,4%. Остальные колеблются между 17% и 9%. Анкета для женщин — работниц была распространена, как раз среди этих двух фабрик и в железнодорожных мастерских Северных ж. д., где массовая анкета дала 9% женской посещаемости из них 4,6% семейных.

Всего анкет для работниц заполнено 157 из них 109 семейных и 48 одиночек.

Эта анкета заполнена вопросами, детально выясняющими с одной стороны социальные условия быта работницы, с другой стороны — отношение работницы к делу общественного питания и данной столовой в частности.

Что же говорит работница об общественном питании, как увязывает она свой домашний уклад с новым бытом?

Наша анкета по существу вопросов разбивается на два положения: одно — требует только ответа утвердительного или отрицательного, другое — просит дать свое соображение, совет.

Вопросы первого типа заполнены в достаточной мере, вторые же не дали того результата, который от них ожидался.

Соображений мало, предложений никаких, советов тоже. Самая живая критика вызывается вопросами, касающимися дорогостоящих, дешевизны питания и зарплаток работниц. Громадное большинство (90%) отмечает, что дома готовить дешевле: „дома дешевле и питательнее“, „нахожу лучше и дешевле“; „для семьи дешевле“; „потому, что детей не приходится брать в столовую“, „дешевле, но берет много времени“; „когда обед в общественной столовой будет стоить 10 коп., пойду со всей семьей“ и приводят цифры стоимости обеда и ужина в семье на одного человека: от 10 к. до 1 р. с преобладающей цифрой 20—25 к. обеда и ужина на человека. Но в то же время находят, что обеды не плохие. Часть даже и цену такого обеда находит подходящей, но не для себя, а по стоимости продуктов. Важный для нас вопрос вызывает ли приготовление пищи дома лишние расходы, трату времени и т. д., видимо, уясняется не всеми работницами, так как 33 ответили „не вызывает траты времени“, 38 — лишних расходов, остальные отметили, что вызывает, но большинство написало, что при существующих зарплатах и ценах на обед в столовых дома готовить дешевле: „хотя и есть расходы, но обед дома обойдется дешевле, чем в столовой“.

Важно отметить, что в цену своего обеда и ужина они только вставляют стоимость продуктов, но ни накладных расходов, ни труда не учитывают. С некоторой горечью отвечают на вопрос „не лучше ли было освободиться от домашних хлопот на кухне, а свободное время употребить на отдых, на уход за детьми и т. д.“. Из 70 ответивших 66 пишут „да, лучше“, но... и дальше идут „но“: „нужно и можно только с увеличением заработка“; „хорошо очень было все „урегулировать“ и освободить женщину от кухни“, но этому всему будет помощью повышенная зарплата“; „если бы обеды были подешевле“; „лучше, но дорог обед“ и т. д. все в таком же роде. Но выводов никто никаких не предлагает и откликается не так, как если бы дело общественной столовой действительно считали своим собственным, как бы своей кухней, где обдумывается каждая копейка с тем, чтобы быть потраченной продуктивно. Одним словом читаешь анкету и видишь, что дело общественного питания все еще далеко от того, чтобы быть делом самих рабочих. А без этого столовая не может быть жизненной, не может быть тем куском нового быта, о котором мы так много толкуем. А у нас не только еще женщины не принимают непосредственного участия в работе столовой, как строители, но и как потребители посещают столовую в 18—20%, из них семейных от 3 до 6%.

Какой же должна быть рабочая столовая, чтобы привлечь к себе женскую массу? Конечно, ответом на этот вопрос не мо-

жет служить, что наши столовые чисты, красивы, уютны, что в них есть газеты, журналы, ставятся доклады и проч.

Прежде всего, она должна быть построена так, чтоб цена обеда, ужина соответствовала бюджету рабочего, работницы, не только одинокой, но и семейной; чтоб обед в столовой был питательнее, разнообразнее и вкуснее домашнего.

Этого мы сможем добиться только при непосредственном участии самих рабочих посещающих столовую, а главным образом, женщины — работницы. Дело Нарпит'а и др. организаций, ведающих делом общественного питания, научно и технически поставить работу на должную высоту, дело же работниц ближе подойти к столовой, сказать свое слово о вкусах, привычках, желаниях рабочих, узнать все мелочи производства, понять преимущества общественного питания.

Одним словом, сделаться настоящей хозяйкой в деле строительства общественного питания. Только при этом условии, наши столовые, действительно будут кусками нового быта и заменят работнице и ее детям привычный семейный уют.

А для того, чтобы достигнуть этого, необходимо со всей энергией продолжать работу по вовлечению работницы, как в дела уже существующих столовых, так и по организации новых. Необходимо повсеместно организовать широкие ячейки содействия общественному питанию с большинством работниц в них; ставить на фабриках, заводах и везде, где есть работницы доклады близкого для них практического характера об общественном питании, где бы каждый раз четко и ясно обрисовывалась важность участия работницы — хозяйки в делах общественной столовой.

Итак, с одной стороны все научные и технические достижения по линии удешевления и улучшения питания в столовых, а с другой широкая культурная работа, по вовлечению работницы в активную работу столовых.

РАБОТА МЕСТ.

Р. Виндзберг.

Работа среди работниц на табачной фабрике им. Урицкого.

За последние три — четыре месяца, путем целого ряда специальных детальных обследований типовых предприятий проведенных силами Губ. Отдела, удалось выявить, как постановления Оргбюро ЦК и совещания промышленных губерний проводятся в жизнь.

Прежде всего необходимо установить, что за этот период времени на всех предприятиях усилилось руководство работой среди работниц со стороны коллективов. Значительно помогло работе то, что постановления Оргбюро и совещания промышленных губерний были проработаны на собраниях организаторов коллективов в районах.

На крупных предприятиях центр тяжести работы перенесен в цеха. Значительно подвинулась вперед работа по выдвижению работниц.

Конечно основной формой работы остались делегатские собрания, но, согласно постановления совещания, подверглись изучению и проверке и другие формы работы среди работниц, как например, специальные политкружки работниц, и удалось установить их целесообразность. Продвигается вперед работа по вовлечению работниц от станка в партию.

Для того, чтобы с цифрами в руках проследить достижения в работе на промышленных предприятиях Ленинграда в связи с постановлениями совещания, возьмем, как пример, характерный и типичный и для других предприятий Ленинграда, табачную фабрику им. Урицкого.

На фабрике работает 2800 человек, из них работниц 2141. Всю работу среди работниц проводит организатор работниц, входящий в состав бюро коллектива. Работа проводится под непосредственным руководством бюро коллектива, и опыт показывает, что в тех предприятиях, где осуществляется достаточное партийное руководство, работа среди работниц поставлена хорошо и наоборот. Бюро к-ва фабрики Урицкого само выдвигает вопросы работы среди работниц, изыскивает меры к усилению этой работы и проводит их в жизнь. Специальной комиссии по работе среди работниц при коллективе не имеется (как и на других предприятиях), т.-к. коллектив подошел вплотную к работе среди работниц, и в его бюро есть большой процент работниц-коммунисток (8 тов.). Кроме того, что Бюро коллектива дает общее руководство в работе, оно входит в курс всей повседневной работы, обращая особое внимание на выдвижение работниц. Коллективом в целом взят курс на выдвижение работниц на руководящую выборную работу. Ка-

ждаемая кандидатура обсуждается в Аттестационной Комиссии колл-ва. Всего на активной выборной работе работают 821 работница (37,1/3% всего количества работниц), из них 127 — на активной партийной работе.

На таких крупных предприятиях большую роль играют цеховые организаторы работниц, 90% из них очень молодые члены партии и нуждаются в постоянном руководстве. На фабрике им. Урицкого из 5 цехорганизаторов работниц — 4 члены РКП с 1924 г. С целью переподготовки цехорганизаторов при Райкомах созданы по программе Ц. О. краткосрочные курсы, где занимаются наиболее слабые из них. Тормозом в работе среди работниц служит то, что нет достаточно устойчивого состава цехорганизаторов работниц, так как их часто переводят на другую парторботу. Большое внимание уделяется инструктированию цехорганизаторов внутри предприятия путем созыва специальных совещаний и привлечения их на Совещания цех. парторганизаторов, а некоторые из них даже входят в бюро к-ва. В связи с организацией* на крупных предприятиях Института звеновых парторганизаторов, выделяются и звеновые организаторы по работе среди женщин. Говорить о целесообразности такого Института сейчас трудно, так как работа звеновых только начинается. Губотдел работниц изучает работу звеновых организаторов с целью выявить их жизнеспособность.

На крупных предприятиях, как фабрика Урицкого, где большинство работающих — женщины, основная работа среди работниц, это работа с делегатками. Всего на фабрике имеется 100 делегатов, из них уже вступило в РКП до выпуска — 54 делегатки. Общефабричные делегатские собрания собираются один раз в 2 месяца. В порядке дня делегатских собраний стоят, главным образом, вопросы практической работы делегатов и вопросы местного характера. Очень редко, как и на других предприятиях, ставятся вопросы по программе делегатских собраний. Объясняется это, главным образом, тем, что теоретическое воспитание делегатки получают в политкружках, а потому делегатские собрания должны носить более практический характер. Собрания посещают не более 50—60% делегатов. Бывают и рядовые работницы, в среднем 20—40 человек. Опыт цеховых делегатских собраний, которые на фабрике проводятся один раз в месяц, показывает, что здесь посещаемость делегатов и работниц значительно больше, с другой стороны проработка вопросов в цехах проходит гораздо глубже и серьезнее, чем на общих собраниях предприятия, а потому является целесообразным перенести центр тяжести работы с делегатками в цеха. Это сейчас и проводится на всех крупных предприятиях, а также и на фабрике Урицкого.

61 делегатка прикреплены для практической работы к местным организациям и комиссиям Райисполкома. Во всех организациях, за исключением кооперации и РКК, делегатки работают активно, есть не только руководство работой делегатов со стороны местных организаций, но и проверка этой работы через отчеты делегатов на пленумах культ-

комиссий, охраны труда и т. д. Необходимо сказать, что это недостаточное использование делегатов в области кооперации и РКК замечается и на многих других предприятиях. Объясняется это, главным образом, отсутствием руководства со стороны правлений кооперативов, которые часто ничего не знают о прикрепленных делегатках; что же касается РКК, то заседания почти всегда бывают во время работы, а делегатов трудно снимать с производства.

Многие делегатки в процессе работы выдвинулись на выборные должности. Так, кроме прикрепленных 61 делегатки, на выборных должностях работают 30 делегатов, из них 13 на профработе.

Политучебу делегатки проходят в политкружках. На фабрике Урицкого 99 делегатов закончили учебу в кружках и переведены в партшколы.

Профработу среди работниц ведет как на фабрике Урицкого, так и на других предприятиях Ленинграда фабзавком в целом, согласуя все вопросы с организатором работниц. Это способствует внедрению профработы среди работниц в общую работу фабкома. Всего в фабкоме на фабрике Урицкого 18 человек, из них 14 работниц. В профработу втянуто около 350 работниц. Особенно большое внимание уделяется выдвижению работниц на административно-хозяйственную работу: за 4 месяца на фабрике выделено в этой области 13 работниц. Кроме того, идет постоянная работа по переводу работниц на станки: за первую четверть этого года к станкам переведено 59 работниц.

Большую роль на предприятии играют производственные совещания, но количество участвующих в них работниц очень незначительно. Активность же работниц в этой области довольно высокая: имеется 24 работницы члены бюро производственных ячеек и даже 3 работницы-председатели цеховых совещаний.

В кооперацию вовлечено 75% всех работниц. На выборные должности выдвинуто 16 работниц. Выдвижение работниц на самостоятельную кооперативную работу идет, как и в других местах, очень слабо.

В области массовой работы проводятся цеховые собрания работниц и изредка общие собрания работниц фабрики. Кроме того, работницы привлекаются на всевозможные собрания и, главным образом, на открытые собрания цехячеек. В среднем, на собраниях в цехячейках бывает от 3 до 10 беспартийных работниц, но когда в порядке дня стоят особо интересующие работниц вопросы, то присутствует 40—50% всего количества работниц.

Имеются некоторые достижения в работе по вовлечению работниц в клуб. При клубе организована детская комната на 30 человек. Всего членов клуба 1100 человек, из них работниц 75%. В клубных кружках работает 809 человек, из них 75% работниц. Как и в других предприятиях работницы, главным образом, занимаются в художественных кружках. 150—200 работниц аккуратно посещают клуб, при чем больше всего интересуются лекциями санитарно-просветительного характера и вечерами вопросов и ответов.

Большую роль в вовлечении работниц в массовую работу играют организации общественной инициативы. В этой области на наших предприятиях имеются значительные достижения, так на фабрике Урицкого 1867 работниц состоят членами МОПР'а, 1845 — общества культмички. При чем многие из них активно работают в этих организациях.

Кружки политграмоты являются не только формой агитации и пропаганды, но все больше и больше становятся формой организации работниц. На фабрике Урицкого 320 работниц окончило политучебу, в политкружках и партшколах. 50% беспартийных работниц, занимавшихся в политкружках, вступили в РКП и много работниц из политкружков выдвинулось на активную работу.

Кроме работы среди работниц на фабрике ведется еще работа с женами рабочих, которые организуются вокруг клуба. Бюро коллектива выделило для этой работы специального работника.

Таково состояние работы среди женщин на фабрике им. Урицкого. Благодаря достаточному руководству со стороны бюро к-ва, правильному использованию делегатов, на этой фабрике, сильнее чем на других предприятиях, заметна тяга в РКП. При наличии на фабрике большого количества работниц пожилого возраста, членами и кандидатами РКП состоят $23\frac{1}{3}\%$ всего коллектива работниц.

Как новые моменты в работе на этой фабрике следует отметить:

- 1) введение института звеновых организаторов работниц.
- 2) перенесение центра тяжести работы в цеха на цеховые делегатские собрания.

Основываясь на итогах проведенных обследований, учитывая большое количество не только делегатов, но и работниц, занятых на общественной работе, наша организация приступает к выполнению директив ЦК о поголовной организации промышленных работниц.

Ф. Дамская.

Работа среди работниц и крестьянок Самарской губ.

Несмотря на пережитые Самарской губ. тяжелые экономические этапы: недороды, голод, эпидемия и т. д., работа среди работниц и крестьянок с каждым годом углубляется. Самарская губ. по своему характеру является губернией крестьянской. Имеются лишь некоторые производства, где заняты женщины: льно-прядильные фабрики (Мелекес); химические заводы (Троцк); металлургические заводы, пищевая и швейная промышленность (Самара). За последний год мы имеем общее увеличение числа женщин в производстве, в виду расширения последнего, но относительно к числу занятых мужчин рост женской рабочей силы отстает.

Массовая работа среди работниц.

Метод созыва отдельных женских собраний на предприятиях в настоящее время не практикуется.

Вопросы профессионального характера ставятся на общерабочих собраниях. Политпросветработа в виде политсудов, инсценировок, вечеров работниц проводится по клубам.

Более развитые работницы влиты в общие школы и кружки политграмоты для беспартийных рабочих по предприятиям и клубам.

С остальными работницами и женами рабочих ведется отдельная работа в форме кружков-бесед по определенной программе постоянными прикрепленными руководителями.

Работа среди жен рабочих и служащих до последнего года была несистематичной, жены рабочих созывались по районам через мужей или делегатов.

Но такой метод оказался нежизненным: жены рабочих были мало связаны с производством, где работают их мужья, созыв их был сопряжен с большими трудностями.

Начиная с 1925 года, отдел работниц прибегает к иному методу, группируя жен рабочих вокруг предприятий и учреждений, где работают их мужья.

Жены рабочих втянуты в культурно-просветительную работу, являются членами клуба, горсовета, школьных советов, участвуют в общественных организациях, пишут в стенгазетах, ликвидируют неграмотность.

Местами при клубах организованы кружки кройки и шитья, где введен политчас. Приступают в некоторых клубах к организации детских комнат и детсадов при учреждениях и общежитиях.

Институт делегатских собраний.

Основной формой работы среди работниц и крестьянок является институт делегатских собраний. По губернии числится 2922 делегатки.

Работа среди делегатов города ведется по несколько измененной программе ЦК РКП постоянными прикрепленными пропагандистами.

Кроме того, для руководства собраниями прикреплены коммунистки, которые основательно изучают делегатов.

Самой лучшей формой проработки и проверки усвояемости программы делегатками являются политлоттеи, проводящиеся после 2—3 вопросов программы*).

*) Политлоттеи проходят в следующем виде: на делегатском собрании делают доклад, напр. на тему: „Задачи восстановления народного хозяйства“, к которому докладчиком вырабатываются вопросы.

После предварительной проработки вопросов делегатками на местах на очередном делегатском собрании, с целью повторения и проверки усвояемости знаний, делегатки вынимают вопросы и дают на них ответы.

Политлоттеи проходят оживленно, с большим интересом. Каждая делегатка по своему дает ответ, в случае неправильности помогают отвечать другие делегатки.

Применяется также метод подготовки делегатов к отчетам перед избирателями, путем инструктивных докладов, после чего делегаткам раздаются конспекты отчетов.

Из 2922 делегатов, сверх прохождения программы, 1298 делегатов втиснуты в практическую работу.

Из этого числа участвуют:

Секц. горсо- вет	Секц. делег. собр.	Члены ККОВ	Бюро ше- фов	Школ. сою.	ФЗК, МК и ком. при них	Культ. и клуб. раб.	Общ. орг.	Практ. в кооп. орг.	В сов. учр., ВПК и с
131	58	99	28	109	285	692	901	104	227

В некоторых уездных городах при делегатских собраниях организованы секции: профессиональные, кооперативные, охрана матмлаа. Делегатки, выделенные в секции Горсовета, работают под руководством председателей секции, в помощь которым выделены коммунистки—члены Горсовета, проводящие регулярные совещания с делегатками.

Нужно отметить, что по отзывам председателей секции делегатки относятся к своим обязанностям серьезно, иногда лучше действительных членов Совета.

Работа по профлинии.

Отдельной работы среди женщин по профлинии не ведется. Лич. организаторы, работающие на местах, в большинстве случаев являются членами ФЗК и МК. Все внимание союзов фиксируется на вовлечение женщин в общесоюзную работу.

Число женщин вовлеченных в низовые профорганы по сравнению с прошлым увеличилось.

Мес. и год	Число женщ. в ФЗК и МК	Число проф- уполн.
На 1/VII—24 г. . . .	115	11
На 1/III—25 г. . . .	218	24

Отдел работниц принимает участие через постоянного представителя в комиссии при Губотделе Труда по изучению условий женского труда.

В Губотдел Труда выделена работница, исполняющая обязанности инспектора труда.

Процент девушек в ФЗУ и профшколах очень низок. В школах ФЗУ обучаются всего 527 подростков, из них 38 девушек, т.-е. 7,2%. В профшколах 352 ч., из них 143 девушки, т.-е. 40%.

В ФЗУ и профшколах обучаются девушки только в тех производствах, где они заняты с давних времен в подавляющем количестве. Увеличению числа девушек в школах ФЗУ мешает малая подготовленность.

Работа в деревне.

Работа в деревне проводится в 169 селах и 49 волостных пунктах, где имеются более или менее сильные ячейки. Платных яч. организаторов в волостях имеется по губернии 12 человек, яч. организаторы в большинстве случаев выделяются слабые и неавторитетные. Работу среди крестьянок не понимают и не умеют подходить к ним.

Со стороны ячеек организаторы в большинстве случаев получают мало руководства. Активность крестьянок растет, о чем свидетельствуют последние перевыборы Советов. Несмотря на недоверчивое и насмешливое отношение со стороны мужчин, крестьянки отстаивали свои кандидатуры, организовывали отдельные женские собрания, где обсуждали кандидатуры женщин в Советы. Есть ряд характерных случаев, когда крестьянки подавали коллективные заявления о неправильных перевыборах сельсоветов.

Участие женщин в избирательной кампании выражалось в 13% против прошлых 4%.

Итоги полученных выборов следующие:

Чл. ГИК ^а	Чл. ВИК ^а	Чл. с/с	Чл. Горсов.	Чл. Ревком	Число участ. на губ. съезде	Число участ. на уезд. съезде	На вол. съезде	Пред. с/с
4	2	933	7,9%	66	17	—	254	2

Ячейки в большинстве случаев не могут охватить своим влиянием активность крестьянок, в виду своей слабости и неимения работников, благодаря чему местами стихийно возникают под руководством беспартийных так называемые „женорганизации“, „женбюро“.

Проведенным обследованием быта крестьянок и условий работы среди них по 15 селам выявлена весьма

недостаточная помощь крестьянке, беднячке и середнячке, со стороны соворганов и ККОВ, слабое вовлечение крестьянок в потреб. и с.-х. кооперацию, зачаточную работу по охране матмлада.

Вовлечение девочек в школы сплошь и рядом весьма недостаточно. Участие крестьянок в культпросветработе крайне слабо, участвуют почти одни делегатки. Работу среди крестьянок проводят слабо даже наиболее сильные ячейки.

Делегатские собрания проводятся по программе ЦК РКП.

Наибольший интерес вызывают вопросы бытовые и сельскохозяйственные. К работе делегатских собраний привлекаются культсилы деревни. В некоторых уездах в работе делегатских собраний принимают участие шефы.

В тех селах, где нет делегатских собраний, устраиваются собрания, беседы, читки газет и журналов.

В кооперативные и соворганы выделены практикантки, которые отчитываются в своей работе на делегатских собраниях.

Руководство практикантками со стороны руководителей учреждений недостаточно.

Основным тормозом в этой работе является то, что не все руководители учреждений поняли важность участия женщины в общественной работе, зачастую не идут навстречу крестьянкам-общественницам, не приглашая на заседания даже выборных крестьянок, и пр.

Одной из лучших форм работы с выборными крестьянками, как показал опыт нескольких крупных волостей Самарского уезда, — являются волостные совещания избранных крестьянок в Советы, под руководством ячейки и ВИК'а.

На первом совещании ставили инструктивные доклады, потом периодически через 2—3 месяца созывались совещания председателей вместе с крестьянками-членами сельсоветов, на которых ставились доклады по хозяйственным вопросам, касающимся данной волости.

Эти совещания дают положительные результаты в смысле уяснения крестьянками своих задач, как членов сельсоветов, а с другой стороны совещания поднимают активность крестьянок.

Работа среди женщин нацмен.

В Самарской губернии имеется 666.623 ч. нацменьшинств, из них (приблизительно) 151.980 татар, 110.521 чувашей и 248.204 мордвы.

Работа среди женщин нацменок широко не развернулась, в виду отсутствия подготовленных работников. Отделом работниц главное внимание было обращено на инструктирование работников нацмен, а также проводились совещания педагогичек нацмен, с которыми совместно проработаны вопросы метода подхода к женщинам нацмен.

Кампания 8-го марта дала сдвиг в этой работе, которая начата в 6 волостях по трем уездам.

Подготовка работников.

Отделом работниц и крестьянок обращено самое серьезное внимание на повышение квалификации яч. организаторов, путем создания краткосрочных курсов. В некоторых уездных городах и Самаре курсы закончили свою работу. Пропущено 54 чел.

В течение летнего периода будет пропущено через губернские курсы по переподготовке секретарей парт'ячеек 20 женщин, из которых 12 волорганізаторов, а остальные — работницы с производства, которые после окончания будут посланы в деревню для работы.

Руководство работой яч. организаторов выражается в созыве периодических совещаний. Организаторы привлекаются также на совещания секретарей ячеек.

ВЫВОДЫ:

Результат всей работы среди работниц и крестьянок губернии ска-
зывается в повышении активности женщины.

В последних проведенных агитационных кампаниях по губернии принимало участие 75 тысяч женщин, что составляет 19% по отношению к мужчинам.

Имеется также сдвиг в партийных органах в понимании значения принципов работы среди женщин.

В настоящее время перед партией, в частности перед Отделом работниц, стоят громадные очередные задачи по выполнению всех решений съездов партии и советов в отношении лозунга „лицом к деревне“.

г. Самара,
Губком РКП.

А. Мануйлова.

О нагрузке делегатов.

Производя учет нагрузки делегатов, Губженотдел ставил своей задачей: учесть насколько нагружена делегатка города. Необходимость учета нагрузки вызвана тем, что в нашей губернии, как и в других, замечается неравномерная нагрузка делегатов. Учет работы выявил, что часть делегатов занята 25—30 дней в месяц, а часть 2—3 дня в месяц, что объясняется неумением привлечь к работе всех делегатов, недостаточно внимательным отношением к подбору работы для менее развитых, в результате чего вся работа возлагается на более развитых.

Приходится констатировать такие случаи, когда одна и та же делегатка участвует в двух-трех комиссиях, представляет в нескольких организациях. Между тем, посылая делегатку представителем в ту или иную организацию или учреждение, мы в первую очередь ставим целью познакомить делегатку с работой данного учреждения, организации, научить ее этой работе так, чтобы впоследствии она смогла работать в руководящем органе этого учреждения, организации.

При перегруженности, при представительстве в многочисленных организациях делегаткам не удается изучить работу, они только поверхностно знакомятся с ней, а потому при перевыборах часто не попадают на выборные должности, а если и попадают, то неподготовлены настолько, чтобы вести самостоятельно работу.

Перегруженность не совсем хорошо отражается и на самой делегатке, она вертится, как белка в колесе, много работает, переутомляется, результатов своей работы не видит, и, кроме того, у нее не остается времени для работы дома, впоследствии она бросает всю работу; бывают случаи, что при перевыборах делегатов работницы боятся попасть в делегатки.

По нашей Смоленской губернии последний учет показал, что наши делегатки все привлечены к работе, как например: делегатка с производства занята общественной работой до 15 дней в месяц, в среднем 7—8 дней в месяц — 80% делегатов, больше 15 дней, т.-е. 20—25 дней в месяц — 17% делегатов и 3% делегатов совсем не заняты.

Работницы транспорта заняты: до 15 дней в месяц — 84%, больше 15 дней — 4% и не заняты совсем — 15%.

Служащие — до 15 дней заняты 88% и не заняты — 12%.

Жены рабочих — до 15 дней заняты — 68% и не заняты более 15 дней — 12% и не заняты вовсе — 18%.

Эти цифры взяты для более характерных производств нашей губернии, как, например, „Спичка“ в Вязьме, „Политграфпроизводство“ в р. Смоленска, „Транспортники“ Заднепровье, „Шпагат“ Рославль и т. д. Эти цифры ярко характеризуют, что наши делегатки несут ту или иную работу за исключением небольшого процента, они также характеризуют и ненормальное распределение нагрузки между ними: часть делегатов заняты 20—25 дней в месяц, часть или совсем не нагружена или занята 2—3 дня в месяц.

При чем следует отметить: на каких производствах и какой работой заняты делегатки, так, например, на „Спичке“ (Вязьма) делегатки заняты на заседаниях месткома и производственных совещаниях; на масло-заводе — на заседаниях и посещают парт'ячейки. На Электричке (Смоленск) делегатки заняты: посещением заседаний месткома, производственных совещаний, политкружков, собраний парт'ячеек. Печатницы больше заняты посещением производственных совещаний.

Делегатки — жены рабочих заняты в политкружках, посещают собрания ячейки РКП (б.), часть из них работает в секциях и небольшой процент в лавочных комиссиях.

Служащие, — в работе профкружков, политкружков, посещают собрания ячейки РКП и небольшой процент заняты в заседаниях месткома.

Перед женотделом стоит задача в будущей работе урегулировать нагрузку делегатов, равномерно распределять работу среди них, не посылать много делегатов в одно учреждение, что можно было наблюдать в истекшем году. Так, например, на „Спичке“ 47% делегатов участвовали на заседаниях месткома, но нет ни одной ни в кооперации, ни в лавочной комиссии, ни в горсовете, ни в газетном кружке, ни в культкомиссии.

Только путем правильного распределения нагрузки среди делегатов, внимательного отношения к подбору для них работы, согласно их запросам, изучения их в процессе работы, умелом руководстве их работой женотделы осуществляют одну из основных задач подготовки из делегатов работников во все советские, профессиональные и кооперативные организации.

М. Стешова.

Работа среди женщин на фабрике „Красный Октябрь“ (Нижегородской губ.).

Всех рабочих на фабрике 3.500 чел., из них 2.217 чел. женщин т.-е. 63%, девушек на предприятии 832 чел.

Руководство работой со стороны бюро коллектива и ячеек РКП(б).

На предприятии имеется 3 ячейки, объединяемые в коллектив. При коллективе имеется платный организатор работниц, входящий в бюро коллектива. Руководство со стороны последнего работой организатора работниц есть и вполне достаточное. Последнее время бюро коллектива учитывая, что основная масса работающих — работницы, взяло курс именно на эту основную массу рабочих.

Доклад организатора о профработе за период с 1 января по май был заслушан на бюро коллектива и на пленуме фабкома. На том и в другом заседании были даны практические указания. В общем плане бюро коллектива имеются пункты (общего характера) о работе среди женщин. Эти общие задачи конкретизированы в подробном плане работы организатора. При коллективе имеется комиссия по работе среди женщин из 7 чел., куда входят: организатор коллектива (пред. комиссии), 3 ячейковых организатора, член фабкома (зав. охраны труда) организатор от Сорокинского поселка (далеко отстоящего от фабрики, где живут работницы) и организатор по работе среди девушек. Работа,

в комиссии разделена таким образом, что организатор работниц коллектива руководит работой комиссии, 2 члена комиссии ведают организационной работой среди работниц по фабрике, 2 других члена — агитпропской, остальные введены для связи с соответствующими организациями и ведут работу по практикантству делегатов. Комиссия выдвигает и подрабатывает различные вопросы труда и быта работниц, их участия в общественной работе и затем свои соображения передает на утверждение бюро коллектива.

Комиссия заседает регулярно раз в неделю. На заседания комиссии привлекаются и цеховые организаторы, которых всего 27 чел.

Для массовой работы коллектив дает общепартийные силы; все вопросы, наиболее важные, агитац.-проп. характера проходят через инструктивное совещание кустовых пропагандистов, которые и проводят затем беседы в цехах с рабочими и работницами.

Но если бюро коллектива руководит работой среди женщин, то о бюро ячеек этого сказать нельзя. Доклады ячейководителей на бюро ячеек есть, но организатор отчитывается за работу в комиссии при коллективе, а не за работу в масштабе ячейки. Поэтому бюро ячейки не имеет возможности дать указания и директивы по докладом. То, что центр тяжести работы сосредоточен не в ячейках, а в комиссии при коллективе является неправильным.

Изучение и учет актива.

Всех членов и кандидатов РКП 604 чел., из них женщин 283 чел., т.-е. 46,9%. Ленинок 2-го призыва (1925 г.) 124 чел. Из 11 чел. членов бюро коллектива 4 работницы, в бюро всех 3 ячеек работниц 10 чел., из всего количества 27 чел. партуполномоченными 12 женщин, кустовых пропагандисток — 22 работницы, в комиссии по выдвижению — 3 работницы, сборщиками партвзносов — 11 чел., агитпропорганизаторами — 2 работницы и руководителями школ политграмоты 2 работницы.

Бюро коллектива имеет на учете актив в 658 чел., из которых женщины составляют 384 чел., т.-е. 58,9%. Нагружены они работой профсоюзной, советской, кооперативной и культурной. На многих из них падает очень значительная нагрузка, что при семейности работниц составляет известную трудность для аккуратного выполнения заданий.

За полгода выдвинуто до 20 работниц на разные ответственные работы (Зав. женотделом, инструкторами уездных женотделов, в фабком, зав. охраной труда, зав. яслями, в кандидаты губкома РКП(б), секретарями ячеек и т. д.) при чем значительная часть из них — работницы от станка. Есть возможности и к дальнейшему выдвижению. Посылка в различные школы и курсы затрудняется отсутствием общих знаний у работниц. Значительное количество среди них, как девушек, так в особенности взрослых работниц — малограмотные и даже неграмотные. В школах политграмоты, как нормальных, так и сокращенных, обучалось 229 работниц — коммунисток и кандидатов.

О девушках.

Членов и кандидатов РЛКСМ всего 688 чел., из них 373 девушки. При коллективе и при ячейках имеются организаторы для работы с девушками. Весь актив комсомолок девушек состоит из 20 чел., занятых работой в качестве секретарей ячеек, членов бюро, членов фабкома, цеховых делегатов и т. д.

Увязка работы организатора комсомолок с организатором работниц еще не полная, чем пожалуй, можно объяснить такие факты, когда взрослые работницы против того, чтобы девушки комсомолки посещали уголок работницы.

В школе ФЗУ — 58 учащихся, из них девушек — 27, что составляет 46,6%. Предполагается провести бригадное ученичество, куда будет включено достаточное количество девушек.

В броне имеется 314 чел., из них девушек 161 чел., т. е. 51,3%. В отрядах юных пионеров имеется 210 чел. ребят и 2 платных работника. Имеются делегатки прикрепленные к отрядам. Работницы помогают в хозяйственном обслуживании отрядов (пошивка костюмов для пионеров и т. д.).

Политпросветработа среди женщин.

Делегатов на заводе 100 чел., при выборах из них было 24 чел. уже кандидатами РКП. К 1/V настоящего года партийных делегатов 60 чел. Проводится 1—2 раза в месяц делегатские собрания работниц, таких собраний с 1 января было 6. В отношении отчетности делегатов нужно сказать, что она недостаточна: так, делегатки отчитываются перед работницами 1 раз в год перед перевыборами.

Часть делегатов прикреплена к различной практической работе. Всего практикантками из них, а также и из старого состава делегатов 67 чел., прикреплено к различным комиссиям 30 чел., есть сборщицы членских взносов и т. д. Кроме того, часть делегатов выдвинута на выборную работу, но сколько из них на выборной работе и сколько практикантками — точного учета нет. Точных данных о нагрузке отдельных делегатов нет. Но нагрузка по заявлению организатора очень значительна. Связь со старым составом делегатов сохраняется путем вовлечения старых делегатов в практическую работу. Часть из них вошла в партию.

Работа с рядовыми работницами ведется путем конференций, которые посещаются очень охотно. Всего было конференций 2. На этих конференциях ставятся вопросы производства, доклады заводоуправления и т. д. Состав этих конференций показывает, что они увлекают, главным образом, новые слои работниц, еще совершенно не участвующие в общественной работе. Конференции прошли очень живо.

Общих собраний работниц не созывается, а созываются собрания по цехам. Опыт показал, что посещают их чрезвычайно слабо. Работ-

ницы привлекаются на общезаводские собрания, где они тоже держатся активно.

На фабрике существовали кружки для работниц, работавшие по программе ЦО.

Ведется работа среди работниц и в клубе. Членов клуба всего 740 человек, из них женщин около 70%. В правлении клуба имеется 8 работниц. В клубе имеются различные кружки, где участвует около 200 работниц.

Имеется „уголок работницы“, при чем вся работа уголка приспосабливается к тому, чтобы через него втянуть работниц в члены клуба.

В уголке ставятся доклады, лекции, проводятся беседы по различным вопросам, устраиваются громкие чтения брошюр, газет. Делегатки и работницы посещают уголок охотно, ведется специально выделенными дежурными запись посещаемости и выполняемой работы; по записи видно, что работницы посещают уголок в таком большом количестве, что не всегда может вместить помещение уголка. Дежурными выделены 30 чел. делегатов. Занятия в уголке бывают 4 раза в неделю. Во главе уголка стоит бюро из 7 человек, работающее в полном контакте и под наблюдением правления клуба и комиссии по работе среди женщин.

При клубе имеется кружок кройки и шитья, который посещают до 70 работниц. Кружок является методом привлечения работниц в клуб. Во время работы проводятся беседы на политические темы, — „полит час“.

Массовая работа проводится с работницами также в красных уголках при общежитиях. Их организовано 3.

В отношении ликвидации неграмотности приходится сказать, что неграмотных работниц на фабрике еще значительное количество — 450 чел. Из ликпунктов выпущено к 1/V—125 человек.

Работа с женами рабочих еще только развивается. Созываются общие собрания их, жены рабочих привлекаются на конференции. Есть жены рабочих прикрепленные к лавочной комиссии, к яслям, часть из них введена в делегатское собрание работниц. Нужно сказать, что работа в этой области еще очень трудна, так как часто работницы значительно общественнее, чем жены рабочих.

Изучение женского труда.

При фабкоме имеется комиссия по изучению и улучшению условий женского труда. Ею проведено было с помощью инспекции труда несколько обследований труда работниц, в результате чего проведены следующие мероприятия: в мотальном и ткацком отделениях для носки пряжи взяты специальные рабочие — мужчины, чего раньше не было, в ватерном — разрабатывается проект спецобуви для работниц, в przygotowательном куплены респираторы, создана ночная бригада для обметки помещения, что раньше производилось во время работ. В красильном отделении вводится 6-часовой рабочий день и дается $\frac{1}{2}$ бу-

тылки молока, чего раньше тоже не было; разрабатывается вопрос о перестройке чесального отделения. Во время обследований работу по улучшению условий жентруда комиссия связывала с моментами более рационального использования женского труда в производстве. Комиссия имеет тесную связь в работе, как с охраной труда, так и с производственными комиссиями и совещаниями. Фабком, концентрируя всю работу, сам ставит тот или иной вопрос перед заводоуправлением. Отчет секретаря комиссии,—организатора коллектива стоял на заседании губкомиссии жентруда при губотделе труда. В настоящее время предполагается новое обследование работниц с точки зрения влияния профессий на отправление женских и материнских функций.

Сокращений работниц, которые являются основной рабочей силой не было и не предвидится. При всех сокращениях делегатки участвуют в комиссиях. Из числа всех работниц около 70% квалифицированных работниц. Средний заработок работниц 17—18 руб., в то время как средний заработок рабочих—24—25 руб. в месяц. Объясняется это тем, что подсобные рабочие работают в качестве слесарей, машинистов и т. д., т.-е. по более высокой квалификации, чем работницы.

Существует на фабрике и система переводов работниц с низших работ на более квалифицированные, когда работница начинает работать сначала в виде ученицы, затем помощницы и, наконец, уже в качестве квалифицированной работницы.

Быт работниц.

На фабрике имеются ясли на 50 чел., которые хотя работают в 2 смены, но всех детей не успевают обслуживать. Часть детей обслуживается Канавинскими районными яслями. При яслях необходимо вести просветительскую работу с матерями, которые не всегда понимают верно значение яслей.

Имеется отделение консультации для грудных детей и беременных работниц, посещаемость работницами доходит до 50 чел. в день, а детьми—15—20 чел.

Есть большая нужда в деточаге и столовой, а также нужна и прачечная, но нет помещения. Нужно для того, чтобы приспособить один из складов 25.000 руб., а имеется только около 12—13.000 руб. Дети работниц и рабочих учатся в 2 смены (до 500 чел.). Школы 2-й ступени нет, и дети этого возраста ходят в соседний поселок.

Жилищные условия на фабрике очень тяжелы. В общежитиях живут крайне скученно (3—4 семьи в одной камерке), в квартирной комиссии имеется до 1.300 заявлений о квартирах, но последняя бессильна что-либо сделать за отсутствием помещения. В правлении Ж.-С. кооперации из 7 чел. имеется 1 работница.

Работницы на выборной работе.

Всего работниц, выбранных в различные органы по профессиональной линии,—286 чел., что составляет 61,4% от числа всех выборных. Соотношение выборных мужчин (к числу всех рабочих-мужчин) равно

14,8%, а число выборных работниц к количеству всех работниц на фабрике — 12,9%. В фабкоме и ревизкоме фабкома — 17 чел., в охране труда — 6, цеховых делегатов — 110 чел., сборщиков членских взносов — 88 чел., в культкомиссии — 3 чел., в бюро кассы взаимопомощи — 2 чел., в производственных комиссиях — 16 чел., и т. д. Имеется по советской линии — членов горсовета работниц — 21 чел., нарзаседателей — 60 работниц, зав. яслями — 1 работница и т. д.

Выбранные работницы достаточно активно работают в тех органах, куда они избраны. С выборными ведется работа путем заслушивания их докладов на женкомиссии, где даются и соответствующие указания, а также путем ежемесячных инструктивных совещаний.

Имеется несколько работниц (5 чел.), работающих в лавочной комиссии в имеющемся при кооперативе уголке „Мать и дитя“.

П е ч а т ь.

Всего по фабрике выписывается до 460 экз. различных газет. Отдельного подсчета выписки работницами нет, но на их долю падает меньше половины этого количества. Не все работницы выписывающие газеты, их читают, мешает большая загрузка общественной работой и семьей и малограмотность работниц.

Журналов „Работница“ и „Коммунистка“ выписывается около 20 экз. Малая выписка газет объясняется с одной стороны тем, что в 1924 г. с выпиской газет были злоупотребления (с рабочих деньги брали, а газет не давали им), а с другой стороны — незначительностью заработка (часто многодетных) работниц и рабочих.

На фабрике имеется стенная газета, в которой есть „уголок работницы“. В редколлегии имеется 1 работница. Рабкор-женщин считается около 40, но фактически пишут более или менее регулярно не больше 10 чел. Материал работниц не всегда помещается, так как иногда он или неразборчиво написан, или опаздывает, что безусловно „расхолаживает“ работниц.

Ш е ф с т в о.

При фабрике имеется комиссия по шефству и в ее составе есть 1 работница. Комиссия реорганизуется в настоящее время в шефское общество. Подшефная волость снабжается литературой, газетами, при посылках делегации от рабочих в волость всегда посылаются и работницы. Таких поездок было в течение зимы 4. Вызывались на фабрику и крестьянки из подшефной волости (на 8-е марта).

В добровольные общества (МОПР, ОДВФ, ОДН, Доброхим) работницы втянуты в значительном количестве, особенно в МОПР, но точных цифр нет. В бюро ячеек этих обществ есть и работницы (МОПР — 4 чел., ОДВФ — 1 чел., ОДН — 4 чел., и Доброхим — 4 чел.).

ПАМЯТЬ БОРЦАМ РЕВОЛЮЦИИ.

Л. Сталь.

Памяти Инессы Арманд.

В конце сентября исполняется пять лет со дня смерти Инессы Арманд.

Она начала свою работу в партии в славную эпоху первой нашей революции 1905 г. И с тех пор неизменно она стояла на революционном посту большевички, энергичного и преданного борца за рабочее дело. Она отказалась от богатства и удовольствий буржуазной среды, в которую она попала, благодаря за мужеству, чтобы променять ее на жизнь подпольщика-революционера, вечно гонимого и вечно преследуемого. Несколько раз сидела она в тюрьме, была в ссылке и в эмиграции.

Инесса Арманд была крупным работником партии, многие годы работала вместе с Лениным, выполняла ответственные поручения партии, в особенности в тяжелые времена после поражения революции 1905 года и во время империалистической, грабительской войны.

В 1912 году, когда меньшевики ругали большевиков за увлечение стачками и отказывались от подпольной партии и борьбы с царизмом, Инесса едет в Россию с подложным паспортом, чтобы помочь восстановлению подпольной организации партии большевиков.

Когда во время войны 1914 г. вожди второго Интернационала изменили собственным постановлениям и разорвали международный союз трудящихся, призывая рабочих поддерживать буржуазию в этой войне, Инесса была с теми, кто был против участия в этой войне. Инесса была тогда одной из ближайших помощниц Ленина, когда он боролся против измены вождей и звал рабочих и работниц всех стран к организации нового Международного товарищества рабочих для победы над буржуазией и буржуазными войнами.

Особенно много сил и энергии отдала Инесса организации работниц и крестьянок и привлечению их к активной работе по строительству Советской власти под руководством партии большевиков.

С 1914 г. вся жизнь и работа Инессы тесно сплеталась с женским движением, не только российским, но и международным.

Когда по мысли Ленина в 1914 г. в Питере основывается первый в России женский большевистский журнал „Работница“, Инесса вместе с Крупской и Лилиной назначается членом его заграничной редакции.

Эта группа товарищей утверждается Центральным Комитетом партии так же, как комиссия при ЦК по работе среди трудящихся женщин.

После февральской революции Инесса возвращается в Россию. На ряду с большой партийной работой, забота о просвещении и организации работниц ни на минуту не покидает ее.

По ее предложению при Московском Областном бюро ЦК большевиков, в августе 1917 г. организуется (первая) комиссия по работе среди женщин, и начинается издаваться журнал „Жизнь работницы“ под редакцией Инессы и В. Н. Яковлевой.

Инесса является пионеркой в утверждении организационных форм по работе среди женщин и руководит этой работой во всероссийском масштабе, когда в 1919 г. она заведует комиссией (переименованной в отдел) по работе среди женщин при Центральном Комитете нашей партии.

По ее же мысли делегатские собрания работниц и крестьянок делаются основной формой работы РКП среди женщин. Инесса придавала большое значение печати. По ее почину в 1920 году начинает выходить при ЦК партии журнал „Коммунистка“, поставивший своей задачей руководство работой партии среди работниц и крестьянок.

На страницах „Коммунистки“ Инесса горячо защищает необходимость организации делегатских собраний крестьянок, против которых многие тогда возражали, и указывает методы их работы.

Как же добиться цели — как воспитать делегатов? Тов. Инесса на это дает ответ: не только надо беседы и лекции проводить с делегатками. Чтобы подготовить работников надо привлечь делегатку к практической работе в том или ином отделе Совета, научить крестьянку надо путем привлечения к советскому строительству, начинать с яслей, с детских садов, родильных приютов“.

Так Инесса еще пять лет тому назад дала план и метод работы среди женщин, которые блестяще оправданы жизнью. Перевыборы делегатов 1925—26 г.г. дадут нам больше 400.000 делегатов по СССР, которые, пройдя через школу делегатского собрания, вырастают в государственных работников.

Инесса горячо заботилась о том, чтобы опыт нашей работы передать нашим заграничным товарищам.

Много сил и энергии отдала Инесса тому, чтобы вместе с Исполкомом Коммунистического Интернационала созвать в июле 1920 года I Международную конференцию коммунисток.

Под ее руководством прошло это совещание, заложившее фундамент для коммунистической работы среди трудящихся женщин всех стран.

Много работала Инесса в литературной области, в заграничной и русской печати. Ее перу принадлежит, не утратившая до сих пор интереса, серьезная брошюра как „Работница Интернационале“, так и очень популярные листовки на тему „Работница и Советская власть“ и др.

Инесса была хорошим организатором, пропагандистом и литературным работником.

Ее преждевременная кончина пробила большую брешь в наших рядах, которую не так легко восполнить.

Задача оставшихся в живых стариков и в особенности молодых подрастающих работников заключается в том, чтобы на опыте жизни дорогой и незабвенной Инессы научить миллионы работниц и крестьянок также беззаветно работать, как работала Инесса для твердого и неуклонного проведения большевизма во всем мире, для победы мировой пролетарской революции, которая создает условия для полного освобождения работницы.

А. Нурие.

Женское движение в современной Турции.

Теперь, когда с помощью крестьянства и рабочих молодая турецкая буржуазия расчистила путь к национальной независимости, Турция свободно идет по пути капиталистического развития, по пути Европы...

И в наиболее культурных городах Турции, в Константинополе в Адрианополе, в Смирне, в Ангоре от турецкого мусульманского быта остаются только красные фески, минареты мечетей, крепкое кофе, да безвластные призывы к благоверным молитвам мюедзинов.

А турецкие женщины веками в своем порабощении бывшие гордостью благоверных, из уст которых никогда не вырывалось даже звука протеста, о которых не говорилось в обществе, именами своими украсили историю национального освободительного движения Турции.

Еще в 1908 году первые ласточки, турчанки — общественницы, своей агитацией в народе за конституционную монархию, помогали прогрессивному младотурецкому правительству.

Мировая империалистическая война, породившая в Турции продовольственный голод и обнищание, всколыхнула широкие пласты женщин-турчанок, и последние с открытыми лицами, целыми толпами собирались на улицах грома продовольственные лавки, требовали „хлеба“, собирали митинги, требуя возврата мужей, конца войны!... Их разгоняла полиция силой оружия, их судили судьи — блюстители мусульманских адетов.

Но вот, когда Константинополь был оккупирован союзниками, и бравый генерал Харриктон разводил в нем „Демократию“, когда Кемаль-паша приводил в боеготовность свои силы в Анатолии-турецкие женщины принялись страстно помогать своим мужьям и братьям в священной борьбе с гяурами (иностранцами). На площади Султана Ахмеда в Константинополе, на многолюдных митингах, выступали турчанки, призывая турецкое население к беспощадной борьбе с империалистами. Годы героической борьбы турецкого народа за независимость Турции (19 — 20 год) положили начало активного участия турчанок в общественной жизни. И в этой первой стадии своей активности турецкие женщины поплатились арестами, по приказу генерала Харриктона, представителя английской, культурной нации, у которой женщины выбраны даже в парламент...

Но в Турции наших дней, когда национальные идеи почти проведены в жизнь—буржуазия не в силах затмевать нищету крестьянства, эксплуатацию рабочих. В угаре национального подъема начинают рельефно вырисовываться две довольно активно враждующих между собою силы—пролетариат и буржуазия.

И женское движение начинает оформляться по классовому принципу. „Женский Союз“ турчанок, организовавшийся в 21 году по инициативе новых турецких буржуазок, сначала пытался в свою программу вставить вопросы политического и гражданского равноправия, пассивного и активного избирательного права для женщин. Но по приказу правительственной народной партии, программа женского союза свелась к филантропии и чисто женским делам.

Получив некоторые права турецкие буржуазки пребывают в своей пассивности, им как будто-бы нечего делать кроме, как воспитывать из девушек хороших матерей.

А между тем, развивающийся капитализм в Турции властно втягивает в промышленность женщин и детей. На фабриках и заводах, поденных и сезонных работах в Турции, пожалуй, больше, чем в какой-либо другой мусульманской стране, используется женский и детский труд. Уже теперь 25000 турчанок заняты в той или иной отрасли труда, помимо крестьянок.

Турецкие работницы ведут упорную борьбу с предпринимателями; происходившая в 24 году забастовка константинопольских трамвайщиков, которая войдет в историю рабочего движения в Турции, отметит тех работниц, которые избивали штрейкбрехеров, вступая рукопашную с полицейскими, подбадривая мужчин-рабочих продолжать забастовку.

Молодое коммунистическое движение распространяется также и на турецких тружениц.

Во время последних арестов среди коммунистов Константинополя была арестована коммунистка тов. Яшар Назие. Вопреки обычаям она была заключена в общую камеру с мужчинами-коммунистами, где находилась несколько дней одна среди 25 товарищей, при чем директор полиции явившись сам в камеру заключенных коммунистов сказал по адресу Яшар Назие, что она получила действительное равноправие.

Выйдя на „свободу“ на фабрики и другие работы, еще связанная законами Шариата, которые до сих пор имеют силу в повседневной жизни бедноты, зарабатывая 30—50 копеек и самое большое 1 рубль в день, что дает возможность только не умереть с голоду и не почивать на улице, забитая, безграмотная (в большинстве своем), огорошенная европеизацией, — турецкая работница выходит на арену борьбы вливая новые силы в мировую армию пролетариата.

Гарем, мангал, наргили, чадра и затворничество—все это отошло в предание истории. На фабрике, работая по 13—15 часов в сутки за бес-

ценок, отрываясь от дома и семьи, вырабатывается новый тип восточной пролетарки-пламенной и отважной защитницы прав пролетариата.

Если еще сегодня девушки турчанки не разгибая спины за тяжелой работой, сожалеют о том, что они не мальчики и не могут быть хам-балами, что бы вместо этой работы на фабрике переносить тяжести за бакшиш, то завтра под напором все усиливающейся эксплуатации на европейский манер, они по европейски, по примеру европейских сестер своих найдут утешение в организованной борьбе пролетариата с капиталом.

С. Фарман.

„Охрана“ женского труда в капиталистических странах.

Применение женского труда в производстве особенно сильно развилось во время империалистической войны. Одновременно с этим увеличилась тяга работниц в профсоюзы, под давлением которых были проведены разные мероприятия по охране женского труда. С окончанием войны и возвращением на предприятия мужской рабочей силы отпала острая нужда в женском труде. Положение работниц с тех пор стало все более и более тяжелым. Последовавшая вслед за этим реакция и наступление капитала против организованных рабочих масс сопровождалась в большинстве случаев полной отменой рабочего законодательства или превращением его в мертвую букву.

К сожалению, за отсутствием деталей нельзя выявить полную картину законодательства по охране женского труда во всех странах. По этому ограничимся только данными разных зарубежных газет и журналов, на основании которых удалось выявить картину охраны женского труда по нижеуказанным странам.

Англия. — В некоторых отраслях промышленности женщины работают даже меньше 8 часов в день. Так, например, в текстильной промышленности две смены работают всего 12 часов. Но это, конечно, не в силу „охраны женского труда“, а только вследствие неполной загрузки текстильных фабрик. На самом деле по официальным данным около 13 милл. английских рабочих и работниц работают свыше 8 часов в день. Ночной труд для женщин большей частью запрещен. Воскресные работы допускаются по особому разрешению.

Соед. Штаты Северной Америки. — Количество рабочих часов в день не одинаковое во всех Штатах (губерниях).

В 1923 г. 48-часовая рабочая неделя существовала только в двух штатах; 54 часа — в 10 штатах; 60 часов — в 9 штатах и 70 часов в одном штате. В Южных Штатах, с преобладающим негритянским населением, женский труд, главным образом, негритянок — чрезвычайно тяжелый.

Согласно официальным данным Статистического Бюро, в 1923 г. около 60 тысяч подростков — девочек и мальчиков — работали на хлопковых плантациях, и 40.000 девочек-ткачих работало 60 часов в неделю. Ночной труд для женщин в С. Штатах только местами запрещен; точно так же минимум зарплаты установлен только в некоторых штатах.

Франция. — Рабочее законодательство предусматривает 8-часовой рабочий день для женщин. Но это только формально, на самом деле работницы заняты на производстве по 9—10 часов в день. Ночной труд разрешается женщинам, достигшим 18-летнего возраста.

Германия. — В Германии в конце прошлого года 8-часовой рабочий день фактически отменен, как для мужчин, так и для женщин. Согласно статистике Генеральной Федерации Германских Профсоюзов, 34% всех рабочих, занятых в текстильной промышленности, работают свыше 48 часов в неделю. В больницах работают 60 часов в неделю. Ночная работа, прежде запрещенная, сейчас значительно применяется.

Бельгия. — 8-часовой рабочий день для женщин так построен, что предоставляет право предпринимателям применять его по своему. Хотя ночной труд фактически запрещен, однако, допускается в производстве скоро-портящихся продуктов.

Швейцария. — Весной 1924 г. 8-часовой рабочий день снова был введен общей баллотировкой. Но в случаях „необходимости“ (экстренная работа во время сезонов) предпринимателям предоставляется возможность удлинять рабочий день. Сверхурочная работа наблюдается в особенности в текстильной промышленности, в которой большую часть рабочей силы составляет женский и детский труд. Ночная работа запрещена.

Австрия. — Существовавшая с 1919 г. 44-часовая рабочая неделя для работниц, в настоящее время совершенно отменена. 8-часовой рабочий день нарушен, вследствие введения сверхурочных часов. Законоположение в отношении запрещения ночной работы для женщин также в большинстве случаев отменяется.

Польша. — 8-часовой рабочий день для женщин существует только на бумаге. Сплошь да рядом наблюдается полное нарушение законов охраны женского труда. Ночной труд женщин широко применяется среди работниц и служащих женщин в ресторанах и гостиницах.

Норвегия. — Предприниматели ведут усиленную кампанию за введение 9½ часового рабочего дня, а для предприятий, работающих круглые сутки, даже 65-часовую рабочую неделю. Исключение может быть допущено самим королем только в наиболее вредном производстве.

Дания. — Законодательство в отношении 8-часового рабочего дня было значительно ограничено два года тому назад. Ночной труд запрещен.

Юго-Славия. — Ночной труд разрешается женщинам, достигшим 18-летнего возраста.

Канада. — 8-часовой рабочий день существует только в некоторых отраслях промышленности; в прочих женщины работают 60—72 часа в неделю.

Япония. — На Востоке эксплуатация женского труда еще сильнее усугубляется почти полным отсутствием законов охраны труда. Согласно рабочего законодательства 1916 г., максимальный рабочий день для женщин в Японии установлен в 12 часов. При этом правительство разрешило 15-часовой рабочий день в шелковой промышленности, работающей, главным образом, на внешний рынок. В принципе ночной женский труд запрещен, но, если в производстве, где заняты мужчины и женщины, работа производится в сменах, женщины допускаются наравне с мужчинами к ночной работе. Рабочий день для женщин в каменноугольных шахтах 12 часов, а на железных рудниках — 8 часов. Количество женщин 20-летнего возраста, занятых в шахтах, 30.000, а общее число женщин, занятых на подземной работе, достигает 70.000. В отношении женщин, занятых сел.-хоз. и т. п. работами, никаких законов охраны труда не существует. Процентное отношение несчастных случаев среди женщин, по отношению к общему количеству несчастных случаев во всей стране, вдвое больше.

Китай. — Никаких законов, ограничивающих количество рабочих часов, не существует. В бумажно-прядельных фабриках женщины и дети работают по 12 часов в день.

Индия. — Законом 1923 г. количество рабочих часов для мужчин и женщин было сокращено до 11, а в шахтах до 9 часов. Около 50.000 женщин занято на подземной работе. Правительство отказывается ограничить женский труд.

Р е з о л ю ц и я

Совещания по вопросам работы среди женщин, созванного орготделом и М.Ж.С. во время сессии расширенного пленума ИККИ¹⁾.

(Утвержденная Оргбюро 4/V—25 г.).

Организационное Совещание при сессии расширенного пленума исполкома по заслушиванию отчета Международного Женского Секретариата о его деятельности и о состоянии в секциях коммунистической работы среди женских масс в период после V Конгресса, доклада заведующей Женотделом ЦК РКП о формах и методах работы РКП среди женских масс и докладов представителей секций (Германии, Франции, Англии, Чехо-Словакии, Италии и Норвегии), констатирует:

„Проведенные РКП основные положения, которые соответствуют решениям V Международного Конгресса и III Международной конференции коммунисток, далеко

¹⁾ См. „Коммунистка“ №№ 5, 6 и 7 1925 г.

не всеми секциями учитываются в достаточной мере и на практике далеко не всеми применяются правильно“.

Организационное Совещание вновь подчеркивает, что на основе опыта РКП для большевизации секций и для расширения и укрепления их влияний на широкие массы, необходимо проведение в жизнь следующих испытанных мероприятий.

Организация партийного аппарата для работы среди женщин.

1. При всех партийных комитетах, начиная от ЦК и кончая местными, городскими и районными комитетами, организуются Отделы по работе среди женщин во главе с ответственным организатором (мужчиной или женщиной). В отдельных случаях вместо образования Отдела можно ограничиться выделением одного лишь организатора. Эти организаторы, являясь уполномоченными партии в целом, а не одних коммунисток, ответственны за свою работу перед партией в целом. Они выдвигаются общепартийными органами, а не выбираются конференциями или собраниями коммунисток.

Вся работа ведется в полной согласованности с различными отделами партийного комитета (Организпроп и т. д.), под руководством партийных органов, если при отдельных отделах существуют совещательные органы (коллегии, комиссии и пр.), то необходимо привлечь на заседания в соответствии с обсуждаемыми вопросами представителей женотделов или организаторов.

При Женотделе или при организаторе в качестве подсобного органа создается комиссия из 3—7 чел. (женщины и мужчины), принимающая участие в обсуждении, подготовке и проведении работы. Членами этой комиссии должны быть преимущественно работницы с предприятий.

2. В целях сосредоточения внимания партии в целом на работе среди женщин и органической увязки политического руководства этой работой с обще-партийным руководством, Оргбюро ЦК и местных парткомов должны периодически ставить в порядке дня своих заседаний отчеты о работе среди женщин. Такие же отчеты заслушиваются Пленумом ЦК два раза в год.

3. Во всех отчетах писем парторганов высшим должно уделяться место и отчетности о работе среди женщин.

4. Все принципиальные вопросы работы среди женщин должны разрешаться подлежащими парткомами.

5. Общие инструктора партии должны знакомиться с работой среди женщин и распространять свою деятельность и на эту область. Все письменные инструкции парткомов и их Отделов должны включать в себе применение инструкций также к работе среди женщин.

6. В каждой производственной ячейке бюро выделяет организатора (коммуниста или коммунистку) для работы среди женщин. Организатор в своей работе подчиняется бюро ячейки. На заседаниях бюро ячейки обсуждаются периодически вопросы работы среди женщин.

7. Для обмена опытом, контроля и руководства этой работой со стороны партии подлежащими парткомами созываются периодически местные, городские, районные совещания ячейковых организаторов. Такие же совещания руководителей Женотделов или организаторов созываются периодически соответствующими партийными органами в окружном и обще-национальном масштабе.

8. В программе обще-инструкторских парткурсов особое внимание должно уделяться работе среди женщин. К этим курсам следует широко привлечь коммунисток.

Примечание. В особых случаях для определенных задач могут организовываться специальные кружки, курсы и т. д. для коммунисток.

Организационные формы работы среди широких масс работниц.

9. Для охвата своим влиянием широких масс работниц и для организации их, необходимо создать вокруг производственной ячейки кадры работниц, которые бы служили связующим звеном между партией и широкими массами. Система делегатских собраний призвана стать действительной школой классового воспитания, просвещения и активности для работниц. Опыт РКП ясно доказал это. А потому все секции должны приступить к организации женских делегатских собраний.

1) Там, где непосредственное избрание делегатов на предприятиях в данный момент еще невозможно, должны быть немедленно, в качестве подготовительной ступени к женским делегатским собраниям, созданы следующие организации:

а) на каждом предприятии образуются кружки из работниц отдельных профессиональных групп, мастерских и отделов предприятия;

б) по мере развертывания кружковой работы, кружки отдельных цехов и мастерских одного предприятия или различных предприятий объединяются в групповые кружки.

2) При организации делегатских собраний, которые состоят из выбранных представительниц работниц предприятия, необходимо обратить особое внимание, чтобы кроме слоя работниц, уже охваченных работой кружков или групп, были бы вовлечены также более широкие круги работниц.

3) Повсюду, где в связи со жгучими злободневными вопросами и конфликтами между пролетариатом и его эксплуататорами на — или вне предприятия, возникают единые органы трудящихся масс (контрольные комитеты, комитеты действия и т. д.), необходимо, чтобы в эти комитеты были также избраны представительницы женщин. Движение в пользу образования этих комитетов должно быть немедленно в полной мере использовано для создания делегатских собраний.

10. Кружки, групповые кружки и делегатки созываются подлежащими парткомами периодически на местные, городские и районные совещания для обмена своим опытом и для согласования стоящих перед ними задач.

11. Опираясь на эти кадры активных работниц, подлежащий партком организует массовые собрания работниц на предприятии или вне его, усиливая агитационное воздействие этих собраний при помощи сочетания политических и художественных выступлений.

12. Соответствующие конференции широких масс работниц должны быть организованы в целых городских районах, городах и округах.

13. Для подготовки активных работниц, еще не состоящих членами партий, подлежащими парторганами организуются кружки, знакомящие с основными положениями классовой борьбы и коммунизма.

Работа в Профсоюзах.

14. Каждая профсоюзная комфракция выдвигает из своей среды ответственного организатора (коммуниста или коммунистку) для профсоюзной работы среди женщин.

15. Профорганизатор работает в теснейшем контакте с комячейками всех тех предприятий, на которых работают работницы, входящие в состав данного производственного союза. Женорганизатор профсоюзной комфракции проводит свою работу на предприятиях при помощи, как женорганизатора, так и профорганизатора данной комячейки, которые в свою очередь работают на предприятии рука-об-руку.

В тех странах, где имеются Профсоюзы, входящие в Профинтерн, профорганизатор должен, кроме того, работать в теснейшем контакте с данной профорганизацией на предприятии.

16. Для придания единства этой работе подлежащими парткомами, периодически созываются совместные совещания женорганизатора комячеек с женорганизаторами Профсоюзов и профорганизаторами комячейки, руководящими по поручению последней общей профработой на предприятии.

17. Там, где в Профсоюзах имеются комиссии работниц, профсоюзные комфракции должны заботиться о делегировании в состав этих комиссий подходящих членов-коммунистов. Коммунистическая фракция или члены-коммунисты в комиссии работниц работают под непосредственным руководством профсоюзной фракции под контролем и общим руководством подлежащего парткома.

В Профсоюзах, где еще нет комиссии работниц, фракция должна работать для ее создания и для введения в нее коммунистов или коммунисток, чтобы завоевать руководящее влияние на нее.

18. Там, где имеются фабзавкомы, — комячейки и комфракции Профсоюзов должны заботиться, чтобы были выставлены кандидаты и выбраны в члены фабзавкомов также работницы. Надо вовлечь и заинтересовать работниц выборами и задачами фабзавкома.

Примечание. Организационные принципы, выдвигаемые для работы в Профсоюзах, пригодны также для работы в кооперативах, союзах квартиранимателей, союзах жертв войны и в иных пролетарских и крестьянских организациях, в которых участвуют женщины.

Работа среди домашних хозяек.

19. При каждом местном комитете, райкоме или горкоме выделяется организатор (женщина или мужчина) по работе среди домашних хозяек. Последний организует, под руководством и контролем подлежащего парткома при ячейке, кружки передовых домашних хозяек из рядов широких масс.

20. Как среди работниц, следует так же стремиться при работе среди домашних хозяек, создать делегатские собрания, однако, с тем отличием, что делегатки избираются на массовых городских или районных собраниях.

21. Для объединения пролетарских организаций и для придания единства их задачам, подлежащие парткомы периодически созывают совместные совещания организаторов домашних хозяек и ячейковых женорганизаторов. Для усиления среди домашних хозяек сознания их классовой солидарности, с работницами периодически устраиваются подлежащими парткомами совместные массовые собрания работниц и домашних хозяек.

22. Для установления более тесного контакта между женами рабочих с рабочими на предприятии устраиваются совместные собрания производственных рабочих с женами рабочих, — в первую голову при особых выступлениях (борьба за заработную плату, стачка и т. п.).

Работа среди работниц на дому.

23. Особое внимание надо уделять завоеванию и организационному охвату работниц на дому. Для этого необходима систематическая домашняя агитация среди них. Эта работа должна себе ставить целью:

- 1) Организовать в Профсоюзы возможно поголовно всех домашних работниц.
- 2) Охватить работниц на дому системой женских делегатских собраний и объединить с делегатками фабрично-заводских работниц.

Работа среди сельских работниц и крестьянок.

24. Величайшее внимание надлежит уделять работе среди сельских работниц и крестьянок. Для этой работы ячейки в селах и в имениях должны выделять специального организатора.

25. Работата ета върхотца пытем:

[illegible]

3) неформальные объединения, связанные с сельским населением и созданы между отдельными селами и городской средой;

4) использовались также тех крестьянских кооперативов, которые интересуют широкие массы женщин, затем крестьянских советов и партий.

5) Крестьяно и батрачек, так же как и производственных публичных граждан объединить и воспитывать при помощи делегатских собраний.

П Е Ч А Т Ы

26. Все вопросы, интересующие широкую женскую массу, равным образом, как и принципиальные политические и организационные вопросы коммунистической партии
27. Для алтаиши ерши широких политических-отделов масс надо создавать женские отделения при всех периодических органах партийной печати.
28. Сущность партийные женские органы печати, по своему содержанию и форме, быть приспособлены для алтаиши ерши широких масс.
29. Персональный и в связи с особыми случаями (местной или общей борьбы и кампаний, борьбы против хоборонов, выборов и проч.) надо выпустить специальные газеты, брошюры, плакаты, листовки, розетки для расклейки и проч., предназначенные для широкой женской массы.

30. Чтобы усилить агитационное воздействие печати и для более тесной организации связи ее с массами, напечатать приказы, копеечников из фабрик, крестьян, жен рабочих и т. д. к постоянному сотрудничеству в общих операциях печати, женских газетах и, в первую очередь, в чеховских газетах.

31. Для подготовки и инструкторов копеечников, надо объединить их вместе с копеечниками в кружки. Кроме того, следует еще особо объединить рабочих и рабочих женских опорных печатей для того, чтобы подобное взаимодействие в области стоящих перед ними задач и возможно теснее связать их работу с массой.

32. Читательница женской печати надо объединять в "кружки рабочей прессы" и возлагать на них определенные агитационные и организационные поручения.

Формы и методы массовой работы среди женщин восточных народностей¹⁾.

Партия в своей работе на Советском Востоке, широко пользуясь обще-принятые формы и методы работы среди женщин, как-то: делегатские собрания, беспартийные съезды и конференции, общие собрания женщин и друг., в то же время выдвинула и особые методы, применимые только на Востоке. Ими являются специальные женские клубы, уголки, женские избы-читальни, красные кибитки и другие. На Востоке же, больше, чем где-либо партия в работе среди женщин пользуется такие организационные формы и такие виды советской и всякой другой общественной и хозяйственной работы, которые с первого взгляда не имеют никакого прямого отношения к женотделам. Так, партия организует восточниц вокруг кустарных и сельско-хозяйственных артелей, вокруг медицинских консультаций и др.

Совещание весьма подробно пересмотрело все формы и методы работы среди женщин-восточниц и по каждому виду работы вынесло свое решение. Постараюсь, хотя и схематично, остановиться на главнейших из этих форм и методов нашей работы, попутно отмечая и результаты их.

1. Женские клубы и уголки.

В разносторонней работе среди женщин Востока, женские клубы и уголки являются одним из самых лучших форм работы среди женщин, в тех национальных республиках и автономных областях, где женщина еще не вышла из форм феодально-патриархального быта, закреплена в экономическом, культурном и правовом отношениях.

Всего клубов по Востоку 44 (в Азербейджане 22, Туркестане — 15, Грузии — 2, Карачаево-Черкесской — 1, Армении — 1, Киргизии — 2, Дагестане — 1). Они объединяют больше 5.000 женщин коренного населения. Непрерывный рост клубов (в 1922 г. — 22;

¹⁾ См. „Коммунистка“ № 7, ст. Каспаровой „Итоги 3-го Всесоюзного Совещания работников среди женщин Востока.“

в 1923 г. — 27 клубов) указывает, что эта форма работы среди женщин коренного населения вполне оправдала себя.

Большую роль в области экономического и культурно-бытового раскрепощения женщин играют уголки, как в общих клубах, так и уголки для крестьянок-восточниц. По своей сущности они и являются теми же клубами, только в миниатюре. Всего красных уголков по Востоку — 116.

Женские клубы имеют следующие виды работы: по политико-просветительной части — школы и курсы разного типа, лекции, беседы, библиотеку — читальню, экскурсии, театр с различного рода кружками (драматическим, хоровым, музыкальным, балетным), стенные газеты, уголок Ленина, при нем кружки по политвоспитанию; по производственной части — мастерские, артели, профтехнические школы, различные производственные кружки; по охране материнства и младенчества — амбулатория, консултация, медицинское бюро, санитарно-просветительные ячейки, детские ясли, акушерские курсы; по социальному воспитанию — детские сады, площадки, комсомольские и пионерские организации; по правовой защите — бюро юридической помощи.

Все эти перечисленные виды работы организуются в женских клубах не сразу, а постепенно разворачиваются, в зависимости от местных условий и возможностей. Работу женский клуб должен начинать с какого-либо вида кустарного производства, наиболее характерного для женского труда данной местности (с кройки и шитья, с шерстепрядения, ковроткачества и т. п.) и вокруг организуемой артели, мастерской или производственного кружка, клуб должен вести политпросветительную работу — по ликвидации неграмотности, беседы, чтения и т. п.

Разница между женским клубом и общими рабочими клубами заключается в том, что в то время, как рабочие клубы организуют рабочую массу с производства, являются лабораторией по выработке коммунистического мировоззрения и ставят себе задачу чисто политвоспитательную и научно-производственную, — женские клубы, наряду с политпросветительной работой, организуют у себя, при содействии соответствующих учреждений, различные производственные процессы — артели, мастерские, профтехнические курсы и т. п. С целью обучения женщин, еще не вовлеченных в производство, организуют амбулатории, консультации и детские ясли и прочие учреждения, служащие раскрепощению и оздоровлению женского труда, через юридическое бюро помогают органам юстиции в защите прав женщин. Поэтому женские клубы служат не только поднятию политического и культурного уровня восточных женщин, но работают в области ее экономического и правового раскрепощения.

Женские клубы практически знакомят женщину с советскими формами работы, с основными принципами советского

строительства, привлекая ее к активному участию во всех видах клубной работы. Этим женские клубы приближаются к делегатским собраниям, но являются по сравнению с ними более примитивной общественной школой, поскольку работу проводят, главным образом, в своих стенах и организуют женщину, наиболее закрепощенную в экономическом и правовом отношениях.

Женские клубы всей своей работой стремятся вывести восточную женщину из замкнутых форм жизни, вовлечь ее в культурную, общественную и организационно-хозяйственную жизнь, — с этой целью, женские клубы имеют организационную связь с различными учреждениями — советскими, профессиональными, кооперативными и хозяйственными органами, проводя у себя работу под их наблюдением и руководством, находясь на их содержании, постепенно организуя вокруг них своих членов.

Женские клубы служат политической школой для женщин советского Востока, школой ленинизма — с этой целью, при каждом женском клубе организуется уголок Ленина, вокруг которого проводится вся работа политкружков и вся культурно-просветительная, производственная и общественная работа клуба. Женские клубы содействуют постепенному втягиванию восточных женщин и девушек в комсомол и компартию.

Женщины и девушки, вовлекаемые через женские клубы в обще-рабочие и комсомольские клубы, на рабфаки, совпартшколы и прочие учебные заведения, на фабрики, заводы, в КСМ и партию, не должны порывать связь с женским клубом, должны оставаться его членами, быть активом женского клуба и помогать ему в работе с более отсталыми женщинами и девушками.

Женские клубы организуют детей своих членов в комсомольские и пионерские коллективы и через КСМ проводят среди них организационную и политпросветительную работу (организуют различные кружки, чтения, беседы, стенные газеты и т. д.).

Женские клубы должны проводить через Агитпропы парткомов, политпросветы, профсоюзы, при помощи женотделов, агитпропагандистскую работу среди мужчин по вопросам уравнения женщин в правах, борясь с консерватизмом мужчин в отношении женщин. Эту агитпропработу женские клубы должны проводить путем устройства выставок своих работ, вечеров, где должны демонстрироваться все достижения женского клуба в работе среди женщин. Такие вечера с выставками при женских клубах особенно следует приурочивать к широким с'ездам и конференциям, как партийным, так и беспартийным, на которые обычно с'езжаются крестьяне из отдаленных уголков республик и областей.

Таким образом, женские клубы организуют вокруг своей работы по раскрепощению восточной женщины общественное

мнение населения, приучая его правильно оценивать женщину, как гражданку, общественную деятельницу, человека, способного нести совместный общественно-полезный труд по строительству новой жизни, — и своей повседневной упорной, терпеливой работой в области экономической, культурной и правовой содействуют компартии и Советской власти постепенно изжить те противоречия, которые существуют между современной перестраивающейся на новые советские рельсы экономикой и ее бытовой надстройкой, где еще сохранились остатки прежних феодально-патриархальных отношений.

Уголки крестьянок в деревнях организуются по типу городских женских клубов, но более примитивно, в зависимости от местных экономических и культурно-бытовых условий, по содержанию же работы они должны отвечать хозяйственным и культурным нуждам деревни.

Уголки крестьянок могут быть трех типов: первый тип — с артелью или мастерской, школой грамоты, читальней и художественными кружками (драматическим, хоровым, музыкальным), по возможности — с бюро медицинской и юридической помощи.

Второй тип — без артели и мастерской, с одной школой грамоты и читальней, вокруг которых проводится вся культурно-просветительная работа.

Третий тип — уголок крестьянки при избе-читальне, или в специально отведенном помещении, который открыт для крестьянок 1—2 раза в неделю и где во время раз'ездов работников женотдела и прочих партработников проводятся с крестьянками чтение и беседы. Этот третий тип уголка крестьянки организуется в тех деревнях, где не представляется возможности, за отсутствием сил и постоянного политического руководства партии, открыть для крестьянок школу грамоты и повести среди них повседневную культурно-просветительную работу.

При уголках крестьянок должны быть также организованы уголок Ленина, уголки по охране матмлада и по сельскому хозяйству.

Существование женских клубов и уголков крестьянок на Советском Востоке вызвано тем, что там женщина не вышла еще из форм феодально-патриархальных отношений и не принимает еще участия в общественной жизни вместе с мужчинами, на ней тяготеют еще цепи бытовых пережитков и религиозных предрассудков. Женские клубы при восточных условиях жизни наиболее приемлимая форма организации женщин — она наиболее отвечает стремлениям восточной женщины, пробужденной революцией к образованию, к труду, к общественной жизни, вместе с тем, не ставя ее в резкое противоречие с местным бытом. Женские клубы во всей своей организационной работе должны исходить из советских, профессиональных и кооперативных форм

работы, быть с ними органически связаны, отвечать хозяйственным и культурным потребностям своего края,—это не даст женским клубам замкнуться в свои рамки, а, наоборот, работа женских клубов постепенно растворится в обще-советской работе. Это основное преимущество женских клубов на Советском Востоке от всяких женских обществ в капиталистических странах и тех женских обществ, которые подчас рекомендуются отдельными работниками женотделов, как одна из форм работы среди женщин на Советском Востоке. Женские общества, в противоположность женским клубам, замкнутая в себе форма работы, надуманная, оторванная от советской общественности и поэтому являются безжизненными организациями, вредными, отрывающими работу среди женщин от общей партийной и советской работы, вселяющими недоверие среди женского населения к советским формам работы, и потому должны быть со всей решительностью партией отменены.

Трудность работы среди женщин и сравнительно медленное развитие женского коммунистического движения в восточных республиках и областях, в основном объясняется тем, что вопросы, связанные с раскрепощением женщины не в достаточной степени внедрились в обще-партийную и обще-советскую работу.

Отсюда исходит нетерпеливое искание новых методов работы. Вопрос об организации женских обществ поднимается, что и является особенно характерным, не работниками коренного населения, а исключительно русскими товарищами, недостаточно глубоко учитывающими и понимающими условия работы на Востоке.

Безусловно организация женских обществ может повести к самому усиленному развитию женского движения. Но это движение, идущее по самостоятельному руслу, не сможет быть полностью обеспечено коммунистическим влиянием, следовательно, могут создаваться самые благоприятные условия для проникновения в это движение чуждого, анти-советского влияния. С другой стороны, эти общества, претендующие на самостоятельное, помимо существующей власти, разрешение „специфично“ женских вопросов, одновременно уменьшают доверие масс к Советской власти и партии.

Женские общества в восточных республиках и областях являются началом феминизма, ведущим к тому, чтобы все тяжести и трудности по раскрепощению женщин переложить исключительно на плечи самой женщины.

Все это говорит за то, что вопрос организации женских обществ категорически недопустим. Общие задачи партии на Советском Востоке в иных республиках и областях складываются так, что темп развития женского движения должен быть

направлен не в сторону усиленного форсирования, а наоборот, в сторону некоторого замедления его.

Поэтому задача партии широко использовать существующие, проверенные методы работы и взамен „женских обществ“, предлагающих специально заняться бытовыми вопросами, выдвинуть создание различных секций, комиссий при советах и при женских клубах (комиссии по улучшению быта тружениц при ЦИК'ах, секции по охране материнства и младенчества при советах и т. д.).

2. Делегатские собрания.

Период 1923—24 года в работе делегатских собраний Восточных областей и республик характеризуется некоторым увеличением числа делегатов из женщин коренного населения, переходом на плановую работу с делегатками в городах и некоторым оформлением делегатских собраний в деревне, кишлаке и ауле.

Делегатские собрания по городам в истекшем году в среднем проводились два раза в месяц. Посещаемость доходила до 80%. В этом году по Азербейджану, Киргизии, Татарии, Башкирии и Туркестану практиковались расширенные делегатские собрания (отчеты с мест). При делегатских собраниях существовали секции: правовая, кооперативная, охраны матмлада, соцвеса, политграмоты.

При киргизских делегатских собраниях была организована секция по советскому праву, которая, по данным сведениям из Киргизии, очень успешно прививается. Из Крыма сообщают, что путем серьезной постановки занятий с делегатками в кооперативной секции при делегатском собрании удалось подготовить 15 кооператорш. В ряде республик при делегатских собраниях работали кружки (Крым, Татреспублика, Сев. Кавказ).

Нельзя тоже самое сказать о работе делегатских собраний в деревне. Здесь нужно различать два момента: первый — делегатские собрания в более передовых Восточных республиках — достаточно оформленные, в большинстве работающие без перебоев и имеющие практические достижения в смысле подготовки женщин коренного населения на общественную работу.

О вовлечении делегатов в советскую, профессиональную и кооперативную работу, имеются сведения о нескольких республиках и авт. областях.

В Киргизии вовлечено	2.635 дел.	В Чувашской обл.	425
„ Татарии	2.597 „	„ Марийской	222
„ Башкирии	1.859 „	„ Ойратии	411
„ Крыму	2.157 „		

Здесь работа делегатских собраний — факт юридически признанный деревней коренного населения — и в дальнейшем пойдет

по линии углубления своей работы и повседневного практического участия в общественной жизни деревни.

Второй момент — делегатские собрания в культурно-отсталых республиках (Ср. Азия, Осетия, Чечня) — где женотделы работают 2–3 года, базируются, главным образом, на работе в городе и мало проникли в деревню. Здесь не может быть речи о систематических делегатских собраниях. Здесь существуют группы делегатов по селам, районные и изредка вол. делегатские собрания в ударных волостях, собираемые от случая к случаю. Здесь закрепление делегатских собраний, внедрение их в общественную жизнь волости, аула и кишлака задача не 2–3 месяцев, а ряда лет.

Выделение ударных пунктов практикуется в целом ряде областей и республик, в целях образцовой постановки работы. Так, по Азербейджану выделено в 7 уездах 63 селения, как основные пункты работы, по Туркестану работало 56 ударных пунктов, из них в 25 пунктах работают специально оплачиваемые организаторы, значительное число пунктов, не менее указанного, выделено еще по инициативе самих мест. Работают в этих неоплаченных пунктах выявленные активистки кишлака. В Армении ударных пунктов 20, в Башкирии — 35, Татарии — 40 (32% общего числа волостей Татреспублики), по Дагестану — 16, Крыму — 39.

Учесть результаты работы ударных районов отдельно чрезвычайно трудно, так как нет соответствующих материалов, но нужно полагать, что при той недостатке сил и средств, какая имеется в Восточных областях и республиках, этот метод вполне удачен и достаточно привился.

Перевыборы делегатского собрания 1924—25 г. дают большие успехи в области усиленного вовлечения женщин коренного населения. Об этом достаточно ярко говорят следующие цифры. См. таблицу).

Решения совещания по делегатским собраниям указывают на необходимость проведения следующих мероприятий:

1. Упорядочение и оживление работы делегатских собраний. Делегатские собрания организуются повсюду, где может быть обеспечено партруководство: а) в селах, где есть селькомячейки, б) где есть волостные и районные ячейки, в) где волкомы или ячейки могут проводить свое руководство через отдельных коммунистов, вол. и сельорганизаторов и г) где систематически могут обслуживать делегатское собрание крестьянок шефские организации.

2. Допустить организацию делегатских групп по отдельным аулам и кишлакам при наличии партийного руководства и при условии периодических обще-районных конференций их.

3. Комячейки, как в городе, так и в деревнях, должны следить за выполнением программы делегатских собраний и

Название организации	Состав делегатов 1923—24 г.г.			Состав делегатов 1924—25 г.г.		
	Общее колич.	Корен. насел.	%%	Общее колич.	Корен. населен.	%%
Азербейджан	2048	709	34,61	2644	1504	57
Армения	614	—	95 ⁰ / ₀	2826	2680	95
Грузия	2200	—	95	4500	3285	73
Адыг. Черкес	249	—	—	170	3	1,7
Ингушетия	—	—	—	639	—	—
Сев. Осетия	393	—	—	210	—	—
Карач. Черкес	258	—	—	131	—	—
Чечня	308	—	—	34	—	—
Кабардин. Балкар . . .	96	54	56,25	96	—	—
Дагестан	598	—	—	1051	730	69
Бур. Монголия	875	583	66,60	2046	1044	51
Ойратия	184	—	—	596	—	—
Якутия	126	88	70	346	158	45
Башкирия	3813	1076	28,21	8653	2716	31
Калмыц. авт. обл.	183	—	—	545	545	—
Татария	4215	1598	37,91	8567	—	—
Киргизия	4932	1134	23	10732	2313	21
Крым	843	102	12,07	3306	—	—
Узбекистан	—	—	—	2086	907	43
Туркменистан	1448	314	21,68	765	99	12
Кара - Киргиз	—	—	—	212	84	39
Чувашская	—	—	—	5081	4000	78
Марийская	—	—	—	2375	—	—
Абхазия	—	—	—	184	—	—
	25.028			57.578		

выделить силы для обслуживания и руководства делегатским собранием, проводить эту работу по плану женотделов.

4. Считать необходимым организацию при делегатских собраниях секций по языковому признаку и переработки ее

в кружках, при чем общие делегатские собрания сохраняются один раз в м-ц.

5. Осуществить привлечение к работе делегатских собраний интеллигенцию и стремиться к оживлению работы делегатских собраний путем привлечения женской молодежи через понижение возрастного состава.

6. Работа делегатских собраний проводится по программе, разработанной ЦО работниц, взятой в основу, которая может изменяться на местах, согласно местным условиям.

7. Практическая работа делегатов проводится в секциях и комиссиях в городских и сельских советах, путем практиканства при советских, кооперативных и профессиональных организациях.

8. Организовать отдельные кружки при делегатском составе по изучению политграмоты, профессионального, кооперативного, юношеского движения, охраны матмлада, санпросвету, по изучению и переустройству быта на новых началах, а также по изучению и защите прав женщины в области семейно-брачного, наследственно-имущественного права¹⁾.

М. Сейфи.

На помощь женским промыслам на Востоке.

В настоящее время партия и государство в целом придают громадное значение развитию и возрождению кустарной промышленности вообще. На Востоке, где крупная государственная промышленность чрезвычайно слаба, кустарные промысла должны сыграть исключительную роль в деле хозяйственного обслуживания местного населения и сбыта на внутренний и даже на внешний рынок.

Говоря о кустарных промыслах на Востоке, нельзя не остановиться на кустарных промыслах исключительно женского труда, без поднятия которых невозможно развитие последних вообще. Возьмем Среднюю Азию, Закавказье, территорию Северного Кавказа, Казакстан, Дагестан, Крымскую республику, Чувашскую область и др., — везде труженицы Востока заняты кустарными промыслами. Так, по Средней Азии 51,2% всех женщин коренного населения занято в кустарной промышленности.

В каких же промыслах участвует кустарница-восточница?

1. Ковровое производство, (за редким исключением) главным образом, на плечах женщины, в Туркмении, Дагестане и Закавказье.

¹⁾ Продолжение следует.

2. Суконное производство (Сев. Кавказ, Дагестан, Крым, Казак-стан, Кавказ).
3. Шелковое производство (Азербейджан, Ср. Азия, Грузия).
4. Бурочное производство (Сев. Кавказ, Закавказье).
5. Ювелирно-художественное производство (главным образом, в Азербейджане и Сев. Кавказе).

Все это, кроме картонажного ремесла и др. прикладных женских ремесел, как-то: выжигание, вышивание полотна, шелка и т. п. Кустарные промысла, важны для нас как в экономическом, так и в политическом отношении. Они дают возможность кооперировать тружениц Востока и вести среди них работу.

Вряд ли нужно доказывать, что в работе среди женщин Востока экономическое раскрепощение есть основное, чего мы должны добиваться.

Организации женщин-восточниц в самостоятельные производственные единицы и сообщение ей производственных навыков — вот то, с чем мы должны считаться, на чем должны базироваться еще многие годы. Без этого ни правовое, ни бытовое раскрепощение женщины не будет закреплено полностью.

Нельзя считать, что задача организации кустарниц, квалификации их труда есть задача только Женотдела. Это важная задача кустарного отдела ВСНХ Кустпромсоюза, всего государства в целом. Отмахиваться от этого вопроса нельзя, его выдвигает сама жизнь.

В нашем распоряжении целый ряд ссылок на мнение мест, ограничимся только некоторыми из них: Ср. Азия, Туркменистан:

„Большим моментом выдвинута работа по кооперированию кустарниц, главным образом, ковровщиц.

По Северному Кавказу:

„Опыт работы среди горянок говорит о том, что правильное всего восточницу организовать вокруг производственных единиц“.

Ткацкие мастерские, чулочно-вязальные, школы кройки и шитья играют огромную роль в деле экономического раскрепощения труженицы Востока. (Отчет за 6 мес. 25 г.).

Подобного рода материалы имеются из Закавказья, Крыма, Чувашской области, Бурято-Монгольской, Татарии.

Имелись ли эти единицы раньше настоящего года среди женщин коренного населения?

Да, мы имели кустарно-производственные кружки, артели, мастерские и школы. Вот основные типы кустарных единиц на Востоке. Наиболее распространенными из них являются артели. Они выросли сейчас же после гражданской войны, с появлением первых попыток налаживания хозяйственной жизни. Всего, по данным нашего учета, 140. Распределяются они следующим образом:

Узбекистан	3	Дагестан	26
Туркменистан	2	Крым.	3
Бур.-Монголия	4	Башкирия	13
Грузия	49	Армения	13
Азербейджан	15	Казахстан	12

Многие из них рассыпались.

Основной причиной к этому послужило незнакомство с коммерческим делом, отсутствие необходимой ссуды, не всегда умелый сбыт предметов изделия. Мы не скрываем, что в некоторых местах артели мало прививались (Казахстан, Башкирия), в некоторых они были дефицитны и поддерживались со стороны хозяйственных и кооперативных органов, почти повсеместно не выдерживали рыночной конкуренции. Некоторые артели носили характер временный, организовывались из числа безработных. Многие из имеющихся в настоящее время организовались сравнительно недавно, но есть и такие, которые выдерживали все невзгоды, существовали едва перебиваясь, без денег, теряли количество кустарниц, становились меньше, не раз обращались в центр за помощью, но все-таки существовали, и в данное время справляются, равняются по другим, более сильным, держат курс на расширение работы. Это татарская женская прядильно-ткацкая артель в Крыму; изделия ее теперь имеют прекрасный сбыт, в каждый сезон спрос превышает предложение. Сельская артель по выделке сукон в Кабардино-Балкарской области на 60 чел. и суконно-бурочные артели в Дагестане (последние в настоящее время получают заказы и сырье от Всесоюзного союза).

Какая же разница между артелью, мастерской и школой в условиях своеобразного быта на Востоке?

На Востоке сразу подойти к школам или даже к мастерским не всегда удавалось. Женщина Востока работала и работает на дому, по семьям 3—4 чел., это были, главным образом, жены, принадлежавшие своему повелителю-мужу. Большая стена отделяла их от следующих 3—4 кустарниц второй семьи. Требовались большие усилия, чтобы объединить несколько таких семей в один производственный кружок, еще большие, чтобы начать среди них культурно-политическую работу. После первых шагов проведенной работы можно было говорить об артелях. Женщины шли туда.

Условия голода, гражданской войны, начавшийся процесс распада семьи и ломка старых устоев жизни — поставили перед труженицей Востока необходимость квалифицировать свой труд. Начали возникать мастерские. Из отчетов с мест пишут: „В данный момент сеть мастерских при поддержке парткомитетов и исполкомов не только укрепляется, но и расширяется (Сев. Кавказ), в Адыгее подготовлена швейная мастерская. В Карачаево-Черкесской области становится на ноги ткацкая, шерстянная мастерские, такие же мастерские работают в Ингушетии и Насыр-Корте на 25 чел.

В Дагестане имеется тенденция некоторые артели преобразовать в мастерские (то же самое в Татарии, Туркмении, Бурято-Монголии и Чувашской области).

В областях и республиках, которые не ощущали постоянного отсутствия средств, где партия и советские органы уделяли соответствующее внимание и поддержку, разворачивали кустарные женские

промысла, мы видим профтехнические школы. Лучшая работает при Центральном клубе имени Али-Байрамова в Баку. Она выпускает квалифицированных работниц-мастериц в области рукоделия, кройки и шитья, прикладного искусства, сапожного, ткацкого и переплетного мастерства.

Вторая показательная областная в Осетии школа ткачества, выпустила в этом году 25 горянок. Больше показательных, зарекомендовавших себя в работе, у нас нет. Правда, в Ср. Азии при клубе имеется в проекте развернуть школу проф.-технического образования. Однако, это не значит, что количество кустарниц-восточниц определяется теми, которые входят в состав слушательниц указанных двух школ профтехнического образования. В общих школах профтехнического образования, в республиках, где совместное образование возможно, у нас до 800 чел. Все это будущие руководители артелей и мастерских, группирующих вокруг себя нетронутые слои женского населения на Востоке и способствующие на деле экономическому укреплению восточницы.

На чем мы должны фиксировать свое внимание в дальнейшем?

Прежде всего надо обратить внимание на увеличение количества женщин Востока в школах профтехнического образования. В этом деле идет навстречу ВСНХ, который вторично своим циркулярным письмом напоминает о важности забронирования в школах профтехнического образования определенного процента за женщинами-восточницами.

Кроме того, необходимо в первую очередь закрепить те артели и мастерские, которые выдержали долгую борьбу, оправдали себя и работают удовлетворительно, и затем уже расширять работу.

Мы не можем просить средств на артели или мастерские вообще, мы можем просить о долгосрочной ссуде таким-то и таким-то артелям.

Для этого необходимо: подготовить необходимые материалы об артелях и мастерских. По части информации дело обстоит из рук вон плохо. Из Чувашской области пишут дословно:

„Необходимо дать значительный толчок в сторону объединения чувашских женщин вокруг производственных объединений: производственной кооперации, кустарных артелей, дающих реальную материальную помощь экономически отсталой чувашской труженице. Всего на организацию артелей по вышивкам и приобретению материалов (шелк, полотно, и т. д.) — 15.000 рублей. На организацию и развитие кооперации — 10.000 рублей“.

По Крыму: — „Несмотря на ряд положительных сторон артели, все же найти необходимых оборотных средств, могущих окончательно укрепить артель, не представляется возможным. Вообще, организация жен-артелей не встречает достаточного сочувствия со стороны организаций, учреждений, могущих оказывать необходимую материальную поддержку“.

Дальше:

„Положение Чечни очень плохое. Там нет ни артелей, ни школ, ни мастерских. Женотдел подготовил к организации годовичные курсы

кройки и шитья на 20 чел. с интернатом. Остановка за отсутствием средств“.

По Туркменистану:

„Необходимо оказать денежную поддержку в организационном оформлении артелей, в размере не менее 200 рублей в год на каждую. Таким образом, на поддержку 25 артелей потребуется 5.000 рублей.

Этого нам далеко недостаточно. Мы не можем оперировать при составлении заявки на долгосрочную ссуду без цифр или случайно взятыми. Нам необходимы более ценные сведения. Перед нами задача—выпукло поставить вопрос налаживания учета. Ведь до настоящего времени ни в Всесоюзном союзе, ни в ВСНХ, ни у нас не было точных сведений о количестве объединенных в артели или мастерские кустарниц, даже о проведении среди них работы, все равно агитационной или квалифицированной (курсы, выставки, лекции и т. п.).

Еще меньше мы имеем сведений об изменении в распространении кустарных промыслов или общей стоимости артелей, мастерских и школ профтехнического образования, вместе взятых в 1924—25 году.

Между тем, при установлении размеров и форм кредитования кустарных промыслов, более полные и точные сведения о наших артелях и мастерских облегчат получение долгосрочной ссуды и дадут нам возможность ходатайствовать перед ВСНХ о постановке доклада о жевских промыслах на совещании нар. республик и областей при Президиуме ВСНХ СССР по вопросам кустарной промышленности, назначенном на 15 ноября.

При тщательной проработке данного вопроса, безусловно, наши кустарные промысла получат толчок в работе и необходимую помощь от государства. Однако, не надо забывать, что для этого необходимы еще раз проверенные и обоснованные данные.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Л. Белугина.

Августовский (8) номер журнала „Делегатка“. 1925 г. Изд. Отдела Работниц МК РКП (б). Цена 20 коп. (Тираж 35.000 экз.).

Обложка номера сразу бросается в глаза, — и не только своей цветистостью: мысль, положенная в основу рисунка, хорошая, здоровая, остро-современная, а выполнение настолько оригинальное, что рисунок невольно запоминается: из ворот красного здания фабрики течет целая река сятца, — пестрого, яркого, веселого, с преобладанием красных оттенков. „Ситцевая река“ разливается все шире и шире и устремляется — в сельский кооператив. Содержание номера, руководящие статьи которого посвящены перевыборам делегатов, проникнуто тем же бодрым чувством, что и рисунок обложки: ударная задача — укрепление смычки между городом и деревней — претворяется в жизнь. Делегатке — „приводному ремню между партией и массой работниц и крестьянок“ — предстоит отчитаться перед своими избирательницами, и в статьях тт. Крупской и Кованевой перед читательницами отчетливо поставлены основные вопросы, на которые должна ответить им делегатка.

Статья тов. Крупской „Делегатке“ основана на мысли Ильича о необходимости привлечения трудящейся женщины к советскому строительству. В ней автор анализирует тот умственный и общественный рост, который характерен для каждой активной делегатки, дает указания отбывшим свой срок, как употребить на пользу советского государства и беспартийной массы работниц и крестьянок приобретенный ими опыт.

В отделе „Политический обзор“ тов. Леонидов в краткой и доступной форме знакомит читательницу с современным международным положением, в частности с борьбой китайского пролетариата против иностранного капитализма.

Среди корреспонденций с мест, подробно охватывающих жизнь трудящихся города и деревни, в частности, делегатскую работу и новый быт (ясли, шефства), глубиной своего подхода к технике мануфактурного производства и красной нитью проходящей мыслью о необходимости удешевления тканей для крестьянства, отличается статья тов. Аристархова с Глуховской мануфактуры, имени тов. Ленина. К сожалению, эта статья изобилует узко-техническими терминами (ноли, ватера, шпихтовать и т. д.), неизвестными даже рабочим других производств.

Отделы „Наука и знание“ и „В помощь работнице и крестьянке“ дают ряд полезных для трудящихся сведений (теория мироздания, микробы, о посеве).

Литературный отдел. Злободневный рассказ Ник. Семенова „Ситец“ немножко отдает тенденций, и это искажает его правдивость: так, автор заставляет изголодавшихся работниц-ткачих, принужденных обменивать последние тряпки на крестьянскую картошку, объяснять крестьянам,

что „этому всему виноваты капиталисты“, „они войну-то гражданскую затеяли“ и „когда фабрику пустят, вам будет хорошо — ситец будет, да и нам хлеба привезут“.

Словом, работницы „целый митинг открыли“. Нужно оговориться, что вторая половина рассказа „Ситец“ верно отражает современные настроения трудящихся города и деревни, хотя утверждение автора, будто в деревне за частным торговцем никто, „окромя малых ребятишек“, не гоняется, еще, к сожалению, не совсем претворилось в жизнь.

В номере идет продолжение превосходной новинки Л. Сейфуллиной „Товарищ Линюхина Степанида“, в которой автор с присущей ему талантливостью и глубиной вскрывает разницу между условиями жизни и непосредственно вытекающим из них складом характера рабочих и крестьян. „Мужик часто на небо поглядывает. Все с небом и по небу живет“. А в рабочей среде, где „от самого малого недосмотра зависит жизнь человека“, где „уши, глаза, руки, тело — всегда на чеку, на небо, на бога зазеваешься и пропал“. Здесь „бабы — на язык дерзкие и ухваткой смелые“. Хорошо сказано. Вообще, величайшее достоинство таланта Сейфуллиной заключается в том, что она умеет вкладывать так много хороших мыслей в самые бесхитростные — по форме, — родные доступные всем трудящимся произведения.

Хорошо изданный номер богато иллюстрирован отчетливыми фотографиями и рисунками. Особенно хороши оригинальные и наглядные наброски к славным стихам Елены Чернышевой „Две делегатки“.

С. Каплун. Современные проблемы женского труда и быта. 2-е издание. Издательство „Вопросы Труда“, Москва, 1925 г. (стр. 118).

Сравнительно небольшая книга С. Каплуна прежде всего чрезвычайно ценна по своему обилию цифрового, тщательно разработанного материала, который лег в основу разбираемых автором вопросов. Они изложены в семи главах книги, являющихся в свою очередь развитием приложенной к книге резолюции по докладу тов. Каплуна — „Улучшение труда и быта работниц“, принятой на Всероссийском совещании Зав-губженотделов в феврале 1924 года.

Богатые и разносторонние таблицы цифр дают в первой главе — „Участие женщин в труде“ — весьма интересные данные. Из них мы видим, как росло в общем вовлечение женщин в производство, начиная с 1901 года и до 1917 г., дав общее увеличение их числа больше, чем в $1\frac{1}{2}$ раза, причем в Московской губернии и в Москве это увеличение было еще сильнее. Таблицы в общем доведены до конца 1924 года. Но те же таблицы начинают показывать уменьшение вовлечения женского труда, связанное с демобилизацией, а также и с тем явлением, что при расширении производства новые рабочие руки привлекаются, главным образом, из числа мужчин, причем в некоторых производствах наблюдается даже прямое вытеснение женщин из них.

Ту же тенденцию к сокращению участия женщин в производстве можно уловить и в таблицах профсоюзного членства, как у нас, так

и на Украине. Как эти таблицы, так и данные по промышленности в целом и в некоторых, особо выделенных отраслях ее, указывают, что за последние годы намечается опасная тенденция в сторону вытеснения женского труда. Задачей момента является поэтому „принятие необходимых мер к приостановке процесса вытеснения женщин из производства“. В связи с этим, в первую очередь, встает вопрос о квалификации труда, изложенный во 2-й главе книги, где автор по цифровым данным печатников, металлургии, электро-промышленности, средней и мелкой металлопромышленности, химической, горной, обувной промышленности и на железных дорогах показывает, что незначительное количество занятых здесь женщин поставлено в подавляющем большинстве случаев на неквалифицированную работу. Отсюда ясно, что надо всеми мерами бороться за привлечение девочек в школы фабзавуча и женщин на курсы по повышению квалификации, борясь в то же время с предрассудками, царящими в рабочей среде, благодаря которым, как приводит тов. Каплун, бывали случаи, когда подготовленные работницы снова просили перевода на прежнюю неквалифицированную работу, или когда девочки уходили из школ фабзавуча. С этим надо бороться, надо проводить в этом направлении тщательную агитационно-просветительную работу.¹

Вопросы заработной платы и безработицы изложены в двух следующих главах. Сравнительно с довоенным временем, относительно оплата женщин повысилась. „Если до войны заработок работницы равнялся 47,5 % заработка мужчины, то теперь он поднялся до 62,8 %. Однако почти по всем отраслям производства женщины в среднем не поднимаются выше 6 — 7 разряда тарифной сети. Так же обстоит и в вопросе о безработице и борьбе с нею, и в зависимости от низкой квалификации число безработных женщин все растет, а количество направляемых на работу до 1924 года все падает. На это надо обратить серьезное внимание и автор указывает далее основные меры борьбы с этим явлением.

В главе по охране труда тов. Каплун, основываясь на точном материале, выводит, что в этом отношении у нас обстоит довольно благополучно. Но в интересах большего вовлечения числа работниц, приходится временами отступать от требований закона. В последней главе — вопросы быта, автор дает интересные цифры бюджета времени Струмилина, показывающие насколько больше женщина тратит на работу и меньше на сон и отдых, чем мужчина, и затем, как освобождение женщины от забот о ребенке и доме повышает общую производительность труда.

Все изложенное автором настолько широко освещено и подкреплено исчерпывающими данными, что книга явится очень ценным пособием для всех работников по вопросу женского труда.

По внешности издания, книга также производит очень хорошее впечатление и лишь один только технический недосмотр нарушает его: неизвестно почему таблицы 3, 4 и 6 называются таблицами состава по полу и возрасту, когда в них имеются указания только о поле и по категориям труда.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ

облегчает крестьянству уплату сельскохозяйственного налога и представляет наиболее удобный и выгодный способ хранения сбережений.

Облигации крестьянского займа: 1) продаются со скидкой, а в уплату сельскохозяйственного налога принимаются по полной, на них обозначенной, цене.

2) дают 5 % в год дохода по купонам.

3) дают возможность несколько раз выиграть до 1.000 р.

4) принимаются в залог по государственным подрядам и поставкам и в обеспечение сельскохозяйственных ссуд, выдаваемых обществами сельскохозяйственного кредита.

Под облигации Крестьянского Займа Госбанка и Сберегательного банка выдают ссуды:

Начиная с 22-го августа продажа облигаций на местах, где не имеется Фондовых отделов Товарных Бирж, будет производиться финорганами и их контрагентами, впрямь до изменения, по цене:

1-рублевая облигация — 97 коп.

3 „ „ 2 р 91 „

5 „ „ 4 „ 85 „

В городах, где имеются фондовые Отделы Товарных Бирж, продажа облигаций Крестьянского займа производится Финорганами и их контрагентами по цене продавцов Фондовых Отделов означенных Бирж для продажи.

ПРАВЛЕНИЕ ДОНЕЦКИХ Ж. Д.

в целях удобства для своих клиентов и сокращения у последних накладных расходов, а также для устранения лишних посредников между транспортом и его клиентами открыло в Артемовске, Луганске, Ростове на Дону, Таганроге и Харькове свои городские станции, которые производят:

а) продажу пассажирских билетов и плацкарт на все поезда и до всех станций железнодорожной сети с доставкой на квартиры заказчиков.

б) прием, и отправку и выдачу грузов и багажа как на самих станциях, так и на квартирах, складах и магазинах грузовладельцев с немедленной выдачей последним дубликатов;

в) наблюдение за прибытием грузов для определенных клиентов и посылку им уведомлений о прибытии;

г) грузовую перевозку багажа и грузов по городу;

д) хранение грузов на своих складах;

е) выполнение всех транспортно-экспедиционных работ;

ж) выдачу ссуд под обеспечение последних перевозимыми грузами;

з) упаковку и обшивку грузов по поручению клиентов и всякого рода справки как по тарифам, так и по условиям перевозок.

Все поручения клиентов выполняются за материальной ответственностью городской станции скоро, аккуратно, с полной приспособленностью к нуждам клиентов за невысокое комиссионное вознаграждение, согласно объявленным таксам.

Поездками крупным клиентам особо льготные условия.

Нач. части Вспомог. предприятий (подпись)

ВСЕ ТРУДЯЩИЕСЯ

для обеспечения своих семей на случай смерти, а самих себя на случай старости или потери трудоспособности, должны застраховать свою жизнь в

УКРГОССТРАХ.

Подробные условия можно получить в Правлении Укргосстрах (Харьков, пл. Тевелева 30) и во всех окружающих конторах его.

Б. С. С. Р.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЛЕСНОЙ,
ЭКСПОРТНОЙ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛОРУССИИ

В. С. Н. Х.

„ЛЕСБЕЛ“

Правление в Минске (Площадь Свободы, 21).

Телефоны №№ 415, 180, 357, 238, 305.

Отделения:

- 1) в Бобруйске
- 2) в Борисове
- 3) в Осиповичах
- 4) в Гомеле
- 5) в Мозыре

- 6) в Крупках
- 7) в Минске

За границей:

- 8) в Риге
- 9) в Берлине

Конторы:

- 1) в Москве, Кузнецк. М., 1; 2) в Харькове, ул. Свердлова, 36/3; в Симферополе, у. Троцкого, 14.

Лесные склады:

в разных крупных городах Украины, Крыма, Белоруссии, а также за границей.

„ЛЕСБЕЛ“ ИЗГОТОВЛЯЕТ И ПРОДАЕТ:

всякого рода пиленный материал (доски, бруски, ящичные доски, планки и проч. разн. сортов и пород), клееную фанеру разных размеров, сапожные колодки, деревянные сапожные гвозди, цементную цилиндрическую клепку, флуковую ящичную стружку, дубовые экспортные и ленинградские кряжи, кряжи разных твердых пород, сосновые и еловые бревна, педоварник, еанчесы, слиппера, швели, шпаты, английские брусья и тимбры, бочковку колотую, дубовую и осиновую, лрань гонт, ободья и спицы и спичечную соломку, а также мебель, как конторскую, так и для домашн. обихода.

ПОКУПАЕТ: масло, ремни и другие техноматериалы для снабжения заводов

ЛУЧШЕ И ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ

Папиросы Табактреста Украины

Управление Треста в г. Харькове, ул. К. Либкнехта № 17/19

**Курите только папиросы
ТАБАКТРЕСТА УКРАИНЫ**

Сведения во всех крупных торговых центрах СССР.
Кооперации и госорганам особо льготные условия отпуска.

**УКРАИНСКИЙ ТРЕСТ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ**

„УКРТРЕСТ СЕЛЬМАШ“

Правление в г. Харькове, ул. Свердлова, № 1.

Объединяет все крупные заводы с/х машиностроения на Украине,

Производит все машины для сельского хозяйства от плуга до трактора,

Предлагает из собственных 45 станочных складов машины своего и заграничного производства.

Правление.

Кооперативное Российское Т-во химико-фармацевтического производства

„КООПЕРАХИМИЯ“.

Правление—Москва, Неглинный пр., д. № 10. Тел. 2-80-39, 2 80-28.

Аналитическая лаборатория—Москва, Неглинный пр., д. № 10. Тел. 5-49-74.

Яузский завод—Яузская ул., д. 1. Тел. 1-67-65.

Телеграфный адрес: Москва „КООПЕРАХИМИЯ“.

- 1) Завод литографских красок и лаков.
- 2) Специальное производство химически-чистых реактивов и фото-химических продуктов.
- 3) Прием химических и химико-технических анализов от кооперативных и государственных учреждений.

ГОУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

МОСКВА

СЕРИЯ КРЕСТЬЯНКИ-ДЕЛЕГАТКИ.

1. Значение участия крестьянок в общественном строительстве.	5. Права крестьянки.
2. Казна местного совета.	6. Сельское хозяйство и крестьянки.
3. Для чего Советская власть собирает налоги.	7. Кооперация и крестьянка.
4. Как построена Советская власть.	8. Ленин и партия.
	9. РКП большевиков и крестьянка.
	10. Комсомол и пионеры.

К выпуску делегатских собраний вышла книжка
„ПОДАРОК ДЕЛЕГАТКЕ“

Со статьями ЛЕНИНА, СТАЛИНА, Н. К. КРУПСКОЙ, БУХАРИНА, рассказами СЕРАФИМОВИЧА, Л. СЕЙФУЛЛИНОЙ и др.

Объем книжки — 2 печатн. листа; обложка красочная. Цена 20 коп.

Находятся в печати: „Как организуются делегатские собрания работниц“.

Серафимович. — Агитаторша. С. Смидович. — Для чего нужна смычка работниц и крестьянок. Арборе-Ралли. — Как работницы Китая борются за свое освобождение. Боярская. — Коминтерн и работницы. Сборник. — Антирелигиозная работа среди женщин. Калыга. — Права работниц и крестьянок. Островская. — Кооперация как организатор женских масс для борьбы за коммунизм. Любимова. — Как живут и работают женщины Средней Азии.

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ СЕРИЯ.

(РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ В 1905 ГОДУ).

Федорова. — Казачка в борьбе за свободу. Сборник. — Работницы в борьбе за счастье и свободу. Рожанская. — На баррикадах первой революции. С. Дальняя. — Перед октябрём 1905 года. Гончарская. — 1905-й год в деревне.

Кроме того, выпускаются многокрасочные плакаты „ДЕЛЕГАТКА-РАБОТНИЦА“ и „ДЕЛЕГАТКА-КРЕСТЬЯНКА“.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

В Торгсентор Госиздата — Москва, Ильинка, Боголюбский пер., 4.
Ленинград, Моховая, 36 и во все отделения, киоски и магазины Госиздата.

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ГОСИЗДАТА

(Москва, Ильинка, Боголюбский пер., 4) высылает немедленно по получении заказа любую книгу наложенным платежом, почтовыми посылками или багдеролью. КАТАЛОГИ И БЮЛЛЕТЕНИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ БЕСПЛАТНО.

Государственное Издательство РСФСР
СЕКТОР = периодических, = (ПЕРИОДСЕКТОР)
и подписных изданий

Москва, Воздвиженка, 10/2. Тел. Отд. подписки 5-88-91.

Адрес для телеграмм: Москва Периодсектор.

Текущие счета в Московской конторе Госбанка № 1090, в Московской
сберегательной кассе № 207052.

КОММУНИСТКА

Орган Отдела ЦК РКП (б.) по работе среди работниц и крестьянок.

Ответственный редактор Н. Н. Крупская.

Ответственный секретарь Р. Ковнатор.

Члены редакционной коллегии: В. Каспарова, С. Канатчинов, Н. Ниолаева, З. Соловьев, Л. Сталь, Е. Ярославский, О. Чернышева.

Журнал „Коммунистка“ посвящен вопросам работы Партии среди работниц и крестьянок, трудящихся женщин Востока и жен рабочих, и является основным руководящим пособием в этой области партийной работы.

Главные Отделы журнала:

1. Общий руководящий отдел.	4. Профсоюзы и кооперация.	6. Работа мест.
2. Вопросы организации и пропаганды.	5. Вопросы быта и коммунистического воспитания.	7. На Западе.
3. Вопросы работы в деревне		8. На Востоке.
		9. Библиография.

Журнал „Коммунистка“ рассчитан на Зав. Женотделом Областного, Губернского, Уездного и Районного Комитетов Партии, на ячейкового организатора, а также на наиболее подготовленного волостного организатора, на профработника, на кооперативного работника и всех интересующихся женским коммунистическим движением.

„Коммунистка“ выходит при участии ответственных партийных тов.-работников Международного Женского Секретариата Коминтерна, Отдела Работниц ЦК РКП (б.) и работников Отделов Работниц на местах.

Адрес редакции: Москва, Старая пл., 4, комн. 605. Телеф. ЦК, доб. 1-21.

Подписная цена: на 3 м. — 80 к., на 6 м. — 1 р. 60 к.

Цена отдельного номера 30 к.

Подписка и заказы принимаются Периодсектором Госиздата (Москва, Воздвиженка, 10/2), провинциальными конторами и уполномоченными (имеются во всех губ. и уездных городах СССР), снабженными удостоверениями Периодсектора Госиздата или его контор, а также всеми почтово-телеграфными конторами.